КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 23. 1 Декабря.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 24-ую по Пятидесятницѣ [1])

(О злоупотребленіи богатствомъ).

Рече ему (богачу) *Богъ: безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебѣ; а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* (Лук. 8, 20).

Много бѣдствій и несчастій приходится испытывать человѣку въ настоящей жизни. Одинъ изъ насъ самъ страдаетъ отъ разныхъ недуговъ и болѣзней, у другого семья несчастлива—или жена болѣетъ, или дѣти умираютъ, иной сильно нуждается въ матеріальныхъ средствахъ, перебиваясь изо дня въ день и нерѣдко не

---

[1]) Члена Общества распр. религ.-нрав. просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, священника І. Королькова,—предложено въ Кіево-Срѣтенской церкви 19 ноября

имѣя насущнаго пропитанія. Трудно и перечесть всѣ тѣ нужды и печали, какія выпадаютъ на долю многихъ изъ насъ. Но вотъ предъ нами несчастіе особаго рода, состоящее въ томъ, что человѣкъ, въ избыткѣ обладающій матеріальными средствами, печалуется и сокрушается,—не зная, куда дѣвать свои сокровища и какъ распорядиться своимъ богатствомъ. Примѣръ такого несчастнаго или неразумнаго богача представляетъ намъ Іисусъ Христосъ въ притчѣ, составляющей содержаніе нынѣ чтеннаго евангелія.

У одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай; много хлѣба и всего, что онъ посѣялъ въ полѣ, произрасло у него. Всѣ условія, необходимыя для хорошаго урожая, были дарованы ему Господомъ: пригодность земли, благорастворен іе воздуховъ, обиліе сѣмянъ, содѣйствіе пашущихъ воловъ и все то, что необходимо для процвѣтанія земледѣлія. Повидимому, такому счастливому человѣку ничего не оставалось дѣлать, какъ благодарить Господа Бога и умѣло распорядиться своимъ богатствомъ. Но не такъ поступилъ евангельскій богачъ. Онъ сильно сокрушался о своемъ богатствѣ и мучился въ своемъ сердцѣ, снѣдаемый заботою о томъ, что ему дѣлать съ дарованными ему Господомъ благами. И онъ сталъ разсуждать самъ съ собою: «что сотворю, яко не имамъ, гдѣ собрати плодовъ моихъ»? И порѣшилъ онъ въ себѣ такимъ образомъ. Вотъ что, говоритъ онъ, я сдѣлаю: сломаю мои житницы и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое. И скажу душѣ моей: душа, много добра лежитъ у тебя на многіе годы, покойся, ѣшь, пей, веселись... Но долго ли этотъ богачъ наслаждался земными благами? Долго ли онъ услаждалъ и насыщалъ свое бренное тѣло вкусными яствами и питіями? Въ ту же ночь онъ,

по изволенію Божію, оставилъ этотъ міръ, въ которомъ ему хотѣлось подольше пожить и получше повеселиться. И сказалъ ему Господь съ явнымъ упрекомъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Такъ печально окончилъ дни свои евангельскій богачъ; такъ кратковременно было наслажденіе его земными благами!

Братіе христіане! Поразмыслимъ въ себѣ и осмотримся,—не найдется ли вокругъ насъ или среди насъ несчастныхъ богачей, подобныхъ евангельскому?

Городъ нашъ, по примѣру другихъ большихъ городовъ, видимо растетъ и совершенствуется; населеніе его быстро увеличивается; богатства его умножаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе къ наживѣ и обогащенію проявляется во многихъ классахъ общества. Къ глубокому сожалѣнію, многіе, подобно евангельскому богачу, о томъ только и думаютъ, — какъ бы побольше собрать имущества, повкуснѣе поѣсть и попить, и поизящнѣе одѣться. Всю свою изобрѣтательность они употребляютъ на то, чтобы выдумать что либо особенное и необыкновенное въ своей житейской обстановкѣ. Отцы и учители Церкви, нерѣдко въ своихъ проповѣдяхъ изобличали злоупотребленіе земными благами. Напримѣръ, святой Василій великій изображалъ современныхъ ему богачей въ такомъ видѣ. «Не ради одежды и не ради пищи, говоритъ св. отецъ, многимъ вожделѣнно богатство; они придумываютъ тысячи случаевъ для своихъ издержекъ; поэтому они домогаются излишняго и безполезнаго, какъ чего то необходимаго... Остается только дивиться выдумкѣ ими разныхъ излишествъ. У нихъ множество колесницъ; на однѣхъ они возятъ всякую рухлядь, другія покрыты мѣдью и серебромъ, и на нихъ ѣздятъ сами. У нихъ

множество коней, и имъ, какъ людямъ, они ведутъ родословныя, уважая за благородство отцовъ; одни возятъ этихъ сластолюбцевъ по городу, другіе участвуютъ съ ними на охотѣ, иные объѣзжены для дороги. Узды и хомуты—всѣ серебряные, осыпаны золотомъ; попоны изъ багряницы украшаютъ коней, какъ жениховъ... У нихъ множество слугъ, чтобы стало для пышности всякаго рода: управители, ключники, повара, виночерпіи, учредители всякаго рода удовольствій... У нихъ своя земля, достаточная для прокормленія, и еще пріумножающая богатство получаемыми съ нее доходами. Дома ихъ сіяютъ всякаго рода мраморами, одинъ изъ фригійскаго камня, другой изъ лакедемонской или ѳессалійской плиты., полы испещрены разноцвѣтными камнями, потолки вызолочены... Когда же, послѣ всякихъ затратъ, остается у нихъ еще въ избыткѣ богатство, они кладутъ его въ землю, берегутъ въ тайныхъ мѣстахъ». Кажется, безъ преувеличенія можно сказать, что изображеніе св. отцомъ современныхъ ему богачей во многомъ подходитъ и къ нашему времени, за исключеніемъ развѣ того, что въ наши времена богачи не держатъ своихъ капиталовъ у себя дома и не закапываютъ ихъ въ землю, а отдаютъ ихъ въ ростъ, при чемъ не довольствуются такъ называемыми законными процентами, стараясь получить вдвое и втрое больше узаконеннаго, а иногда даже присваиваютъ себѣ заложенное имъ имущество какого нибудь бѣдняка.

Но богатый человѣкъ живетъ не одинъ; онъ имѣетъ помощницу жизни—жену, которая въ большинствѣ случаевъ не менѣе, а гораздо болѣе мужа, тратитъ свое богатство на разныя излишества, развлеченія и удовольствія. Тотъ же св. отецъ—Василій великій очень выразительными чертами описываетъ современныхъ ему

женщинъ. «Если, говоритъ онъ, и сожительница твоя — женщина, любящая богатство, то — двойная болѣзнь. Она и прихоти свои воспламеняетъ, и сластолюбіе увеличиваетъ, придумывая какіе то драгоцѣнные камни, жемчуги, изумруды, яхонты, употребляя золото, то кованное, то тканое, и усиливая болѣзнь измышленіями всякаго рода; потому что не по временамъ только занимаются этимъ женщины, но дни и ночи проводятъ въ заботахъ о семъ. И тысячи ласкателей, угождая ихъ пожеланіямъ, приводятъ красильщиковъ, серебряниковъ, мироваровъ, ткачей. Ни на минуту не даютъ онѣ вздохнуть мужу, муча его своими непрестанными приказаніями. На удовлетвореніе женскихъ пожеланій не станетъ никакого богатства, хотя бы оно текло рѣками; когда имъ захочется имѣть у себя привозимое отъ иноземцевъ миро, какъ масло съ рынка, морскіе цвѣты, раковины, морское перо и въ большемъ еще количествѣ, нежели овечью шерсть. А золото, служа оправой драгоцѣннымъ камнямъ, составляетъ у нихъ уборъ то на челѣ, то на шеѣ, то въ поясахъ, или оковываетъ собою руки и ноги. Ибо женщинамъ, любящимъ золото, пріятно носить на рукахъ оковы, только бы оковывало ихъ золото... Богатство, расточаемое на столько предметовъ и мужемъ и женою, которые превосходятъ другъ друга въ изобрѣтеніи суетныхъ тратъ, естественно уже не можетъ перейти къ посороннимъ» (Твор. св. Вас. вел. М. 1846, стр. 103—104. 107).

Съ болью въ сердцѣ мы должны сознаться, что суетныя и расточительныя женщины, изображенныя Василіемъ великимъ, встрѣчаются и въ современномъ намъ обществѣ; онѣ большею частію только и думаютъ объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, на что онѣ нерѣдко расточаютъ имущество, доставшееся имъ по наслѣдству

и пріобрѣтенное ихъ предками или родителями съ большими усиліями и лишеніями.

Да не подумаетъ кто либо, что мы говоримъ противъ богатства и богатыхъ. Богатство посылается Господомъ, дающимъ намъ возможность безпечально провести дни своей земной жизни и съ умѣніемъ распорядиться своимъ имуществомъ. Самъ Іисусъ Христосъ осудилъ евангельскаго богача не за то, что онъ былъ богатъ и что у него въ изобиліи родился хлѣбъ, а за то, что онъ не умѣлъ воспользоваться дарованными ему благами, желая употребить ихъ только на себя самого и чувственныя удовольствія. Отцы Церкви, вооружавшіеся противъ современныхъ имъ богачей, осуждали въ нихъ главнымъ образомъ излишнюю роскошь, корыстолюбіе и скупость. Св. Іоаннъ Златоустъ, сказавши обличительное слово противъ богатыхъ, прибавлялъ: «то, что я сказалъ, относится не къ богатымъ, а къ скупымъ и пристрастившимся къ богатствамъ» (Бес. 83 на ев. Матѳ., гл. 4). «Ты богатъ, говорилъ тотъ же св. отецъ, я не противъ этого; ты скупъ,—вотъ за что я осуждаю тебя» (Бесѣда на Евтропія, гл. 4). Блаженный Іеронимъ, объясняя слова Іисуса Христа, что невозможно работати Богу и мамонѣ, замѣчаетъ, что Іисусъ Христосъ осуждаетъ не богатыхъ, а рабовъ богатства (Толков. бл. Іеронима на Матѳ. см. Душеп. Чт. 1862 г. № 4, стр. 458). Астерій, епископъ амасійскій, также съ особою силою обличалъ людей корыстолюбивыхъ и любостяжательныхъ (Бесѣды Астерія, еп. амасійск., о богатомъ и Лазарѣ и противъ корыстолюбія).

Что же мы, братіе, будемъ дѣлать съ своимъ богатствомъ? Какъ будемъ употреблять его съ пользою для себя? Отвѣтъ на это мы находимъ въ той же притчѣ Іисуса Христа о евангельскомъ богачѣ. Показавъ

печальный конецъ жизни неразумнаго богача, Спаситель совѣтывалъ своимъ слушателямъ — *собирать сокровища не себѣ, а богатѣть только въ Бога.* Это значитъ, по объясненію преосв. Ѳеофана (бывш. епископа владимірскаго): «такъ какъ богатство отъ Бога, то, когда оно течетъ, и посвящай его Богу, и выйдетъ святое богатство. Всѣ избытки раздѣляй съ нуждающимися: это будетъ тоже, что данное Богомъ возвращать Богу. Кто бѣдному даетъ, Богу даетъ. Истощая какъ будто богатство, таковой истинно богатѣетъ: богатясь добрыми дѣлами, богатѣетъ ради Бога, въ видахъ угожденія Ему; богатѣетъ Богомъ, привлекая Его благоволеніе; богатѣетъ отъ Бога, Который вѣрнаго вмалѣ поставляетъ надъ многими; богатѣетъ въ Бога, а не себѣ, ибо не считаетъ себя хозяиномъ, а только приставникомъ и расходчикомъ, вся забота котораго состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворить всѣхъ, приходящихъ къ нему съ нуждою, а что либо особенно истратить на себя боится, считая это неправымъ употребленіемъ ввѣреннаго ему достоянія» (Мысли на каждый день года; еп. Ѳеофана, 1890 г. стр. 398).

Послѣдуемъ же, братіе, совѣту преосв. Ѳеофана. Отъ своихъ избытковъ мы будемъ удѣлять сирымъ, бѣднымъ и нищимъ, которые въ нашемъ городѣ встрѣчаются почти на каждомъ шагу, на всѣхъ, можно сказать, улицахъ и перекресткахъ. Но, дабы удѣлять и помогать истинно нуждающимся и голодающимъ, будемъ отдавать свои излишки въ благотворительныя общества «Краснаго креста», состоящія въ вѣдѣніи лицъ именитыхъ и высокопоставленныхъ; будемъ жертвовать на дома трудолюбія, особенно развивающіеся у насъ въ послѣднее время. Будемъ поступать по заповѣди Іисуса Христа, говорившаго своимъ послѣдователямъ: *не скрывайте себѣ*

сокровищъ на земли...; скрывайте же себѣ сокровища на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкапываютъ, не крадутъ (Матѳ. 8, 19—20)

Поучительное чтеніе

въ недѣлю 29-ю по Пятидесятницѣ [1]).

(Промыслъ Божій и чудеса).

Въ евангельскомъ повѣствованіи объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ поражаетъ то обстоятельство, что девять изъ нихъ не воздали хвалы Богу... Не знаешь, чему болѣе удивляться,—тому-ли, что спасенные отъ проказы какъ будто не видятъ чуда въ своемъ исцѣленіи, или тому, что они не благодарятъ Чудотворца, продлившаго имъ жизнь и избавившаго ихъ отъ горькой доли отверженныхъ обществомъ людей... Поразительно и то и другое, и одно съ другимъ въ связи: не благодарятъ Бога, потому что не видятъ чуда въ своемъ исцѣленіи и не хотятъ признать благое попеченіе Божіе о себѣ. Насъ возмущаетъ такая закоснѣлость сердца, такая неблагодарность. Намъ кажется, что мы, на мѣстѣ исцѣленныхъ, поступили бы иначе; мы готовы увѣрять чѣмъ угодно, что въ ихъ положеніи мы возблагодарили бы Господа Бога и, вмѣстѣ съ самаряниномъ, пали бы ницъ предъ Тѣмъ, Кто безмѣрно изливалъ неземную силу Свою на страждущихъ.

Хвала Богу и за то, что мы такъ думаемъ и увѣряемъ. Но мысли наши и слова—еще не дѣла. Благодѣянія

---

[1]) Члена Общества рел.-нравств. просв., свящ. Г. Прозорова,—предназначено для чтенія въ Кіево-Срѣтенской церкви 10 декабря 1895 г.

Божіи, Животворящая сила Его, чудесно проявляемая и теперь, какъ всегда, не перестаютъ изливаться на человѣка: и въ наши дни, какъ во дни земной жизни Господа Іисуса Христа, совершаются чудеса. Но что-жъ, развѣ нѣтъ теперь людей, которые, подобно девяти прокаженнымъ, закрываютъ глаза свои отъ благодѣяній Божіихъ,—не признаютъ Промысла Божія,—отрицаютъ чудеса и не умѣютъ или не хотятъ благодарить Бога, благодѣющаго всѣмъ? Много ли такихъ, которые, подобно исцѣленному самарянину, признаютъ благое попеченіе Божіе о человѣкѣ, милосердіе Творца къ твари, и благодарятъ Бога... И странное дѣло: постигнетъ несчастіе, каждый вспомнитъ Бога и, какъ евангельскіе прокаженные, взываетъ: «Господи, спаси! Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя»! Но миновала бѣда, и молившій Бога забываетъ о Немъ; а другіе (иногда и самъ помилованный) съ поразительнымъ легкомысліемъ заявляютъ, что никакой тутъ помощи отъ Бога не было, но все произошло само собою, случайно. Уже одна мысль эта есть неблагодарность Богу, отъ Котораго всякое даяніе благое и самая жизнь наша,—безъ воли Котораго не падаетъ и волосъ съ головы человѣка. Какъ будто бы въ жизни человѣка что либо случайно приходитъ и само собою проходитъ! Нѣтъ, бр. христ., въ нашей жизни, какъ и во всемъ мірѣ, ничего нѣтъ случайнаго, ничего нѣтъ такого, для чего не было бы достаточной причины въ прошедшемъ и разумной цѣли въ будущемъ. А если не такъ, тогда весь міръ, съ человѣкомъ вмѣстѣ, есть безконечный рядъ случайностей, явленій безъ причины и жизней безъ цѣли,—другими словами,—тогда нѣтъ самой жизни, или—она непрерывный обманъ и злой призракъ. Но кто же рѣшится утверждать это, или—кто удовлетворится такою

жизнію, безъ просвѣта въ прошедшемъ, безъ радостей въ настоящемъ и безъ надежды на будущее! Неужели жить въ мірѣ безъ призора отеческаго легче, чѣмъ жить съ убѣжденіемъ, что человѣкъ—не одинокъ въ мірѣ,—что съ нимъ всегда и вездѣ Милосердый Отецъ небесный, Который призираетъ на него день и нощь,—избавляетъ отъ напастей, врачуетъ немощи и самыя страданія попускаетъ для благихъ цѣлей. Съ мыслями, противными этимъ, не мирится наше сердце; противъ нихъ вопіетъ разумъ, располагающій явленія жизни въ порядкѣ причинъ и слѣдствій, усматривающій въ нихъ разумныя цѣли и все приводящій къ Единому Началу, Творцу и Промыслителю міра. Объюродѣвшій разумъ, гордое сердце и растлѣнная воля могутъ отвергать это; но какъ отвергать это христіанину, для котораго весь Ветхій и Новый завѣтъ есть исторія домостроительства Божія, многоразличное обнаруженіе Промысла Божія о человѣкѣ, благаго Попечителя Творца о тваряхъ. Пусть каждый оглянется и на свою собственную жизнь,—не усмотритъ ли и въ ней этихъ путей Промысла Божія? Пусть припомнитъ, какъ онъ когда то строилъ различные планы, мечталъ создать на нихъ свое благополучіе, силился направить жизнь свою по тому или другому пути; но она устроялась какъ то иначе,—иногда совершенно вразрѣзъ съ его желаніями, усиліями и планами,—и всегда къ лучшему. Развѣ это не доказательство Промысла Божія о человѣкѣ, развѣ это не благая воля Всемогущаго Бога, устрояющаго жизнь нашу не такъ, какъ мерещется нашему близорукому самолюбію, а какъ то лучше! Тутъ не случай и не слѣпая сила; ибо случай ничего собою не объясняетъ и доказываетъ лишь нашу ограниченность,—наше незнаніе настоящей причины; слѣпая сила можетъ только разрушать, но не созидать.

Посему, бр. христ., не ослѣпляйте себя мудрствованіями буіихъ вѣка сего, что Богъ и міръ разобщены,— что Богъ не промышляетъ о человѣкѣ и не творитъ для него чудесъ. Если нѣтъ Промысла Божія и чудесъ, тогда должно быть отвергнуто и самое христіанство; ибо оно, отъ воплощенія Сына Божія и до втораго пришествія Его на землю есть непрерывное чудо; должно быть отвергнуто и существованіе міра,—ибо онъ съ чуда начался, чудомъ держится, чудомъ и окончится. А исторія христіанства на протяженіи девятнадцати вѣковъ, его распространеніе и утвержденіе среди враждебныхъ силъ міра сего, чѣмъ можетъ быть объяснено, какъ не чудомъ,—чѣмъ оно побѣдило міръ, какъ не сверхъестественною силою Божіею? Наконецъ, по какому праву мы будемъ отвергать то (чудеса), что засвидѣтельствовано лучшими представителями христіанской религіи, избранниками Божіими, *ихъ же и міръ весь не бѣ достоинъ*,—сонмомъ апостоловъ, святителей и мучениковъ, которые свидѣтельство свое утвердили и запечатлѣли высокою жизнію, самоотверженіемъ и подвигами для блага ближняго и кровію своею? Неужели потому только, что не хотимъ видѣть Бога въ жизни человѣка, или—что чудо превышаетъ человѣческія силы и пониманіе!... Но первое—не основаніе, а лишь дурной поводъ для людей, которымъ лучше, чтобы Бога не было, потому что живутъ они не по Божьему,—дѣла ихъ злы. Второе доказываетъ лишь ограниченность нашихъ силъ и въ то же время безграничное *киченіе* человѣка,— его гордое притязаніе на то, чтобы міръ устроенъ былъ по его пониманію,—и ничего болѣе... Да развѣ только евангельскія чудеса превышаютъ естественныя силы человѣка и не подлежатъ его изслѣдованіямъ и научному разумѣнію! А въ окружающей насъ дѣйствитель-

ности развѣ все намъ понятно и подлежитъ научному, или другому какому изслѣдованію?!.. Зерно выростаетъ въ былинку или дерево,—какой же мудрецъ открылъ и уразумѣлъ силу, производящую подобное превращеніе? Внѣшнія условія выростанія понятны, но внутренняя сила его неуловима. А жизнь человѣка, отъ зачатія до послѣдняго вздоха, не есть ли еще большая тайна для ума! И всякая другая жизнь въ глубочайшемъ основаніи своемъ, въ сокровеннѣйшей сущности, превышаетъ пониманіе и силы человѣка; однако никто, на этомъ основаніи, ихъ не отвергаетъ. Происхожденіе жизни, ея возрастаніе и умираніе отнюдь не менѣе чудесны, чѣмъ чудеса евангельскія—исцѣленіе прокаженныхъ, разслабленныхъ, укрощеніе бури и др... Разница лишь въ томъ, что въ природѣ чудеса постоянны, къ нимъ привыкли, а евангельскія—исключительны, и потому болѣе поражаютъ. Но тѣ и другія творитъ одна сила, сила Божія,—творитъ для блага человѣка и по любви къ нему.

Воистину Господь любитъ человѣка и по безконечному милосердію Своему непрестанно печется о немъ: творитъ для него чудеса, врачуетъ немощи, отверзаетъ щедрую руку Свою для всякаго даянія благаго. Не намъ, христіанамъ, сомнѣваться въ этомъ. Вѣруйте, брат., что Господь всегда и вездѣ съ нами и за насъ,—могуществу Его и милости къ намъ—нѣсть конца. Утѣшайтесь этимъ: въ бѣдствіяхъ и несчастіи молитесь Ему о помощи и спасеніи, а въ радости благодарите Его за великія и богатыя милости.

Святая Великомученица Варвара.

Когда христіане терпѣли гоненья
И вѣра была въ нихъ столь тверда, чиста,
Что смѣло дерзали идти на мученья,
И смерть принимали за Имя Христа,
Когда Церковь Божью кровавою карой
Язычники мнили разрушить въ конецъ,—
Страданьемъ за Вѣру святою Варварой
Обрѣтенъ былъ дивно нетлѣнный вѣнецъ.
Отецъ ея, знатный, богатый, вельможа,
Былъ грубый язычникъ и врагъ христіанъ,
И дочь воспиталъ онъ въ язычествѣ тоже.
Но жребій иной былъ ей Господомъ данъ.
Варвару родитель съ любовью глубокой
Берегъ и лелѣялъ на сколько лишь могъ,
Нарочно устроилъ ей съ башней высокой
Прекрасный и пышный, отдѣльный чертогъ.
Чудесные виды у ней предъ глазами;
Вкругъ башни раскинутъ былъ дивный просторъ;
Лѣса, и равнины, и рѣки съ лугами,—
Все это ласкало и тѣшило взоръ.
И мыслила дѣва, любуясь картиной:
Какъ мудро и чудно устроенъ весь свѣтъ.
Откуда жъ онъ взялся? Что было причиной?
Кто дастъ ей на это правдивый отвѣтъ?
Не слыша разгадки, полна вся тревоги,
Варвара не можетъ спокойно вздохнуть:
Жрецы увѣряютъ, что «это все боги...»
«Не ужъ справедливо? Не вѣрю ни чуть.
«Вѣдь боги то наши—созданье людское,—
«Изъ древа, металла—бездушный кумиръ.
«Здѣсь кроется Нѣчто совсѣмъ не такое;
«Иначе не былъ бы прекрасенъ такъ міръ.

«Какъ чудно сіяютъ средь ночи глубокой
«На тверди небесной милльоны свѣтилъ!
«Нужна была сила и разумъ высокій
«Тому, Кто премудро все такъ сотворилъ.
Картина природы, какъ книга живая,
Учила Варвару постигнуть Творца.
Исполнились годы, красою сіяя,
Дочь стала невѣстой, на радость отца.
Знатна и богата, прекрасная пара...
Она привлекала толпы жениховъ.
Но тщетны попытки: о бракѣ Варвара
И слышать не хочетъ, боясь какъ оковъ.
Отцу непріятно,—не снесъ бы удара..;
Но есть утѣшенье,—что очень млада
И жизни не знаетъ доселѣ Варвара;
Узнаетъ же,—станетъ иною тогда.
Дана ей свобода,—пусть тѣшится младость;
Всѣ блага мірскія ждутъ дочь впереди.
Она равнодушна: утѣхи не въ радость,
И сердце спокойно трепещетъ въ груди.
Безсильны соблазны, чтобъ вызвать тревогу;
По прежнему дѣва исполнена думъ:
Всѣ мысли стремятся къ сокрытому Богу,
Все ищетъ разгадку блуждающій умъ.
Вотъ слышны разсказы о Вѣрѣ Христовой.
О подвигахъ дивныхъ среди христіанъ...
Воспрянула дѣва и радостью новой
Исполнилось сердце,—отвѣтъ уже данъ...
Оставить Ильополь пришлось Діоскору;
Разставшись съ Варварой, уѣхалъ отецъ.
И дѣва рѣшила: теперь уже въ пору
О Вѣрѣ Христовой узнать наконецъ.
Явился пресвитеръ; усердно внимая
Ученью о Тройцѣ, о смерти Христа,
Не медля креститься желала святая,
Дабы поскорѣе свершилась мечта.

Прошло оглашенье; Варвара готова,
Постигла сердечно евангельскій духъ
И, принявъ крещенье, невѣста Христова
Хвалу воздавала Создателю вслухъ.
Замѣтивъ однажды, что строили зданье,
По волѣ отцовской, во два лишь окна,
Устроить и третье дала приказанье;
Чѣмъ Тройцу святую почтила она.
Отецъ возвратился изъ дальней дороги
И видитъ, что дерзко нарушенъ приказъ.
Но дѣва святая безъ всякой тревоги
Ему сообщаетъ правдивый разсказъ:
«Ужъ я христіанка! За новую Вѣру
«Готова на муки и смертный конецъ...
«Отецъ! Умоляю—послѣдуй примѣру—
«Крестись и со мною обрящешь вѣнецъ!
«Мы были въ обманѣ: язычество ложно,
«Безсильно, бездушно, какъ самъ истуканъ;
«Напрасны всѣ жертвы,—спастись невозможно,
«Одно лишь спасенье среди христіанъ.
Какъ звѣрь кровожадный, во гнѣвѣ и злобѣ,
Кипя, устремился на дочь Діоскоръ.
«Ты? ты? христіанка?! Да лучше во гробѣ
«Тебя я увижу, чѣмъ этотъ позоръ!
И не было мѣры свирѣпому гнѣву...
Но тщетны побои и брань и мольба:
Ни чѣмъ невозможно склонить уже дѣву;
Она непреклонна, Христова раба.
И ярый язычникъ отдалъ свое чадо
На судъ нечестивый изъ собственныхъ рукъ.
Напрасно прельщали обѣтомъ награды,
Пугали картиной чудовищныхъ мукъ;
Въ отвѣтъ имъ Варвара молилась и смѣло
Христа прославляла предъ грознымъ судомъ.
Ее обнажили и нѣжное тѣло
Терзали бичами, желѣзомъ, огнемъ,

И млатомъ тяжелымъ дробили ей кости...
Тупились орудья и рвались бичи...
Въ безсиліи были, пылая отъ злости,
Предъ слабою дѣвой ея палачи.

Кротка какъ голубка, невѣдая гнѣва,
Питая лишь въ сердцѣ святую любовь,
За нихъ же молилась страдалица дѣва,
Какъ въ крестныхъ мученьяхъ Христосъ за враговъ.

Ее чуть живую жестокій мучитель
Повергнуть въ темницу велѣлъ наконецъ.
Здѣсь ночью явился ей самъ Искупитель,
Вѣщая: «мужайся, обрящешь вѣнецъ»!

Мгновенно окрѣпло избитое тѣло
И пытки жестокой исчезла и тѣнь.
На утро къ мученьямъ является смѣло,—
Бодра, невредима, прекрасна какъ день.

Дивясь исцѣленью, весь полный тревоги,
Твердилъ богохульно судья Мартіанъ:
«Вотъ видишь ли, дѣво,—могучіе боги
«Тебя исцѣлили чудесно отъ ранъ.

«—Неправда! Безсильны у васъ истуканы...
«Мнѣ ночью явился Распятый Христосъ
«И силою вышней закрылъ мои раны
«И вѣсть дорогую о смерти принесъ.

«Умру я охотно, за Вѣру страдая,
«Вѣдь муки земныя предъ вѣчностью—мигъ.
«Что жъ медлите? мучьте! въ обителяхъ рая
«Меня ожидаетъ Небесный Женихъ».

На смерть осудили; святая молилась;
Усѣкнуть главу ей самъ взялся отецъ...
И кровью родною рука обагрилась..
И дѣва стяжала нетлѣнный вѣнецъ...

Промчались столѣтья; язычество пало,
Не зная поддержки отъ ложныхъ боговъ;
Исчезли гоненья; восторжествовало
Ученье Христово чрезъ миръ и любовь.

И память о мукахъ за имя Христово
Удержитъ живою во вѣки народъ;
И будетъ твердиться похвальное слово
О подвигахъ Вѣры изъ рода и въ родъ.

Священникъ *Іаковъ Ганицкій.*

Народное просвѣщеніе и его основные принципы.

«Московскія Вѣдомости» имѣютъ, къ счастію, въ средѣ своихъ читателей, слой зрѣлыхъ и просвѣщенныхъ умовъ, не принадлежащихъ къ той «толпѣ», на свойства которой разчитаны политиканскіе пріемы борьбы нашихъ противниковъ. Мы не имѣемъ поэтому надобности задерживаться на опроверженіи несообразныхъ выдумокъ, взводимыхъ на насъ. Но мы считаемъ важнымъ противупоставить ведущейся нынѣ тенденціозной агитаціи изложеніе тѣхъ принциповъ, которыми мы руководствуемся въ отношеніи народнаго образованія, и которые, по нашему убѣжденію, суть именно здравые государственно-культурные принципы просвѣщенія.

Эти принципы, въ основѣ, одинаковы, касается ли дѣло высшаго университетскаго образованія, средней ли школы,—или начальной народной. *Количественная* широта разлитія просвѣщенія составляетъ великое благо страны,—предметъ горячихъ пожеланій всякаго патріота, и—одну изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго попеченія. Но мы не должны забывать, что такая необходимость *количественнаго* разлитія просвѣщенія желательна лишь по благодѣтельному *качеству* его. Если намъ начнутъ искажать самое *качество* его, то просвѣщенія уже нѣтъ, а количественное распространеніе нѣкоторой его фальсификаціи не только не желательно, но прямо вредно.

Въ чемъ же состоитъ эта необходимая качественная сторона *просвѣщенія?* Она состоитъ въ выработкѣ развитаго ума, зрѣлаго, самостоятельнаго, способнаго къ работѣ и къ дальнѣйшему повы-

шенію. Такой умъ долженъ быть вооруженъ необходимыми знаніями, но именно достаточно *серіозно* и *глубоко*. Только при достиженіи этого, мы получаемъ *просвѣщеніе*. Верхоглядство, начинка неразвитаго ума кое-какими клочками обрывочныхъ, тенденціозно подобранныхъ свѣдѣній, —даетъ странѣ лишь толпу легкомысленныхъ болтуновъ, рабовъ чужой партійной указки, а вовсе не людей просвѣщенныхъ. Такая толпа—по существу глубоко невѣжественна, и размноженіе ея было бы лишь увѣковѣченіемъ невѣжества. Посему, ни въ одной отрасли школьнаго образованія, отъ школы высшей до начальной,—задачи истиннаго *просвѣщенія* не имѣютъ болѣе вреднаго врага, какъ стремленіе къ обученію легковѣсному и верхушечному.

Для того чтобъ этотъ врагъ не могъ проявляться и разрушать культурное значеніе школы, мы, по необходимости, должны сообразоваться въ дѣлѣ *количественной* широты школьнаго образованія со средствами страны обезпечить ея *качественную* высоту. Предположимъ, для примѣра, что возникаетъ проектъ учрежденія въ Россіи 20 новыхъ университетовъ. Безъ сомнѣнія, всѣ сколько нибудь знающіе размѣры нашихъ ученыхъ силъ, способныхъ поставить молодыхъ людей на уровень современной науки,—скажутъ единогласно, что это были бы не университеты, а простая пародія высшей школы, нетолько не полезная, но прямо вредная. То же самое относится къ образованію среднему, котораго количественное расширеніе также обусловливается средствами страны къ поддержанію надлежащей качественной высоты. То же самое относится и къ образованію *начальному*.

Только люди того поверхностнаго образованія, которое столь распространено среди нашей интеллигенціи, могутъ думать, будто бы *начальная школа* не имѣетъ передъ собой никакихъ глубокихъ *просвѣтительныхъ* задачъ. Они воображаютъ, что достаточно грамотности, да немножко ариѳметики, да кой какихъ отрывочныхъ свѣдѣній по «естествовѣдѣнію» и т. д.,—и дѣло начальной школы исполнено! На самомъ дѣлѣ, задача начальной школы по существу гораздо сложнѣе. Начальная школа неизбѣжно есть орудіе той или иной *выработки* учащихся въ ней, и если бы государство

забыло объ этомъ, при установкѣ начальной школы, и не обезпечило бы *хорошей* выработки учащихся, то изъ этого получилось бы лишь то, что начальная школа стала бы разсадникомъ *вредной* выработки ихъ. Она только расплодила бы въ самой массѣ народа привычки самоувѣреннаго верхоглядства, при которомъ масса народа становится столь легкою добычей всякой недобросовѣстной эксплуатаціи.

Дѣло начальной школы, не забывающей своихъ *просвѣтительныхъ* задачъ, потому даже болѣе сложно, нежели дѣло школы высшей. Имѣя въ своемъ распоряженіи лишь сравнительно самое краткое время обученія,—имѣя затѣмъ въ виду, что этимъ обученіемъ большинство школьниковъ такъ и закончитъ свое образованіе, начальная школа должна особенно осторожно и проницательно опредѣлить, какія *просвѣтительныя* начала могутъ дать ей возможность въ столь короткое время заложить въ учащихся прочныя основы дальнѣйшаго развитія?

Такую основу для начальнаго образованія составляетъ только почва *церковно-религіозная*.

Мы говоримъ не просто религіозная, а *церковно*-религіозная, потому что въ дѣлѣ просвѣщенія государство не можетъ упускать изъ вниманія и тѣхъ сторонъ его, на коихъ выростаетъ гражданское развитіе человѣка. Историческія судьбы Россіи были таковы, что наше національное сознаніе, опредѣлившее какъ соціальныя отношенія, такъ и государственныя,—сложилось на основѣ *церковной*. Вотъ почему мы видимъ въ послѣдствіи, въ явленіяхъ самой свѣжей современности, что забвеніе, или ложное пониманіе духа церковности, какъ въ средѣ образованныхъ людей, такъ и въ самой народной массѣ (въ различныхъ видахъ сектантства), неизмѣнно сопровождается отреченіемъ и отъ русскихъ національныхъ основъ. Забвеніе или отреченіе отъ церковности у насъ постоянно является основой національнаго отщепенства. Вотъ почему мы настаиваемъ на *церковно*-религіозномъ характерѣ начальнаго просвѣщенія.

Ошибался бы тотъ, кто изъ этого заключилъ бы, что мы жертвуемъ требованіями *педагогическими*. Совершенно наоборотъ. Они-то насъ и приводятъ къ предпочтенію школы церковно-при-

ходской. Педагогическія требованія побуждаютъ, для достиженія развитія личности, искать для нея наиболѣе удобной среды. Развитія отвлеченнаго отъ дѣйствительности — не бываетъ. Это — nonsens. Отрывая воспитывающагося отъ живой среды, мы этимъ не помѣщаемъ его въ сферу «общечеловѣческую», какой и нѣтъ на свѣтѣ, но лишь помѣщаемъ его въ среду отщепенцевъ отъ этой живой дѣйствительности. Именно, для найлучшаго развитія личности, она должна быть, въ начальномъ воспитаніи, помѣщена въ ту обстановку, изъ которой развивается нравственная историческая сила даннаго народа. Такую обстановку даетъ и національная церковно-религіозная основа. Вотъ почему мы стоимъ за *церковно-приходскую* школу, закладывающую начало просвѣщенія на лучшихъ идеалахъ народа, дающую прочныя основы развитію учащагося, который, оставшись, въ отношеніи школьнаго образованія, даже только съ этимъ элементарнымъ обученіемъ, выростаетъ не полуобразованнымъ, не верхоглядомъ, а лишь *мало* образованнымъ, но получившимъ твердыя основы своего дальнѣйшаго развитія. Если же онъ получаетъ возможность продолженія своего школьнаго образованія, этотъ прочный фундаментъ сослужитъ ему еще болѣе важную службу, и, сохранивъ тотъ же серіозно сложившійся типъ ума,—дастъ ему возможность сознательно овладѣть высшимъ знаніемъ. Такимъ образомъ, церконно религіозное просвѣщеніе должно ложиться въ основу всего нашего образованія, а тѣмъ болѣе для школы *народной*, воспитанники которой въ большинствѣ случаевъ дальнѣйшей школы проходить не могутъ.

Установивъ этотъ пункъ, мы не имѣемъ почти и надобности прибавлять, что разъ сохраняется здоровая основа, обезпечивающая доброе *качество* просвѣщенія,—мы за симъ желаемъ *количественнаго* его разлитія въ возможно широкихъ размѣрахъ. Мы желали бы, чтобы вся Россія была покрыта цѣлою сѣтью начальныхъ школъ, но именно *этого* типа, единственнаго при которомъ начальная школа сохраняетъ значеніе орудія чистаго просвѣщенія.

Однако, и въ отношеніи школы церковно-приходской сохраняетъ свою силу раньше высказанное соображеніе о зависимости между широтой разлитія просвѣщенія и количествомъ просвѣща-

ющихъ силъ. Церковно-приходская школа развивается очень быстро. Никто не сомнѣвается (а особенно *ея враги*) въ томъ, что очень скоро она въ состояніи охватить *всю* Россію и создать, такимъ образомъ, почву для возможности всеобщаго или даже общеобязательнаго народнаго обученія. Именно, въ предвидѣніи этого исхода, quasi защитники просвѣщенія, ищущіе въ начальной школѣ орудіе «эволюціи» Россіи на чуждыхъ началахъ,—именно изъ за этого они и хлопочатъ *теперь* о введеніи общаго начальнаго обученія, пока церковно-приходская школа еще не имѣетъ на это возможности. Мы, стоя за *просвѣщеніе* народа, а не за какія нибудь партійныя «эволюціи», напротивъ, желаемъ такого количества начальныхъ школъ, какое можно нынѣ имѣть, *не жертвуя качествомъ просвѣщенія.* Мы полагаемъ, что вниманіе государства и общества должно быть направлено на быстрѣйшее развитіе средствъ церковно-приходской школы, на выработку персонала ея дѣятелей и т. д. По мѣрѣ этого развитія, должно требовать увеличенія числа школъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не вооружатъ *весь* народъ орудіемъ начальнаго образованія. Послѣ этого, наступитъ періодъ расширенія программъ начальной школы. Но все это количественное поступательное движеніе ни на минуту не должно забѣгать за предѣлы, гдѣ пришлось бы жертвовать *качествомъ* школы.

Вотъ наша точка зрѣнія, наша программа дѣйствія. Мы знаемъ, что фальшивые яко бы «друзья» школы, подъ флагомъ школьнаго дѣла преслѣдующіе совсѣмъ иныя цѣли,—и на этотъ разъ будутъ все таки извращать наши взгляды. Мы знаемъ, что и бульварные публицисты будутъ тянуться за ними въ тѣхъ же извращеніяхъ. Но это, надѣемся, не помѣшаетъ понять и оцѣнить наши взгляды той серіозно-просвѣщенной долѣ русскаго общества, мнѣніе которой единственно заслуживаетъ вниманія сферъ, руководящихъ судьбами русскаго просвѣщенія. («Моск. Вѣд.»).

Унія и возсоединеніе уніатовъ въ 1794—95 году въ предѣлахъ нынѣшняго липовецкаго уѣзда.

(*Окончаніе* [1]).

Кажется, уніатскіе священники, особенно до 1775 года, не особенно и вникали въ строй жизни своихъ парафіанъ. Постоянно переходя то изъ уніи въ православіе, то изъ православія опять въ унію, смотря по вѣяніямъ времени, парохи того времени въ большинствѣ случаевъ и сами не имѣли твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, и смотрѣли на религію съ точки зрѣнія «капланскихъ вжитковъ». Получая отъ своихъ парафіанъ капланскіе вжитки, они религіозную жизнь ихъ вполнѣ предоставляли ея естественному теченію, и даже не особенно охотно исправляли требы: «Стахъ небожчикъ,—жаловались, напр., парафіане на своего пароха, будучи въ тяжкой слабости, посылалъ нѣсколько разъ до о. Михаила, жебы пришолъ и высповѣдалъ, але онъ не хотѣлъ идти, а еще отказалъ: нехай васъ всихъ врагъ забере, и той человѣкъ такъ и померъ безъ сповѣди». «Лѣнивствомъ наважденъ: жалуются другіе парафіане на своего священника, до церкви лѣнится ходить, и въ приходѣ аще случится кого исповѣдать или окрестить въ нощи, не пойдетъ,—говоритъ: нехай баба окреститъ, или дьякъ». Часто приходится встрѣчать жалобы прихожанъ на опущеніе парохами богослуженій. Одни жалуются, что у нихъ «отъ Пасхи служенія не было черезъ пять недѣль»,—другіе—что «во дни нарочитые и недѣльные рѣдко когда священнослуженіе имѣется за небреженіемъ и прихотьми священника, а поученія Слова Божія въ церкви отнюдь никогда не бывало». Сближенію священниковъ-уніатовъ съ крестьянами сильно мѣшало еще шляхетское происхожденіе большинства тогдашнихъ священниковъ. Шляхта тогда смотрѣла на крестьянъ очень свысока, называла ихъ «быдломъ», считала униженіемъ для себя всякое общеніе съ крестьянами. Этими шляхетными взглядами на крестьянъ проникнуты были и многіе священники шляхетнаго рода и обращались съ своими

---

[1]) См. К. Е. Вѣд. № 21.

прихожанами очень гордо и грубо, по экономски. Жалуются, напр., крестьяне на своего священника, что онъ, «по своей амбиціи» всегда откладываетъ приходъ свой на требы, что «на случающихся оказіяхъ поступаетъ съ нами гордостно и на всякомъ мѣстѣ соръ и раздоръ происходитъ». Другіе парафіане жалуются на то, что ихъ парохъ «народъ за нѣзащо имѣетъ, розными словами негодными называетъ: псяюхами, псявѣрами, собаками называетъ,—говоритъ: а у мене собака лучшій якъ ты». «Учцивые» по отношенію къ панамъ и экономамъ, парохи оказывались далеко не учтивыми къ своимъ парафіанамъ, которые часто жалуются на «несносніи бои», претерпѣваемые ими отъ своихъ пароховъ. Наконецъ, часто парафіане жалуются на своихъ пароховъ за ихъ вымогательства. Всѣми такими дѣйствіями парохи-уніаты, конечно, не могли заслужить себѣ симпатій отъ крестьянъ,—напротивъ, отталкивали ихъ отъ себя, и самую унію дѣлали для нихъ еще болѣе ненавистною.

Возстаніе гайдамаковъ противъ уніи въ 1768 году среди народа и приходскихъ братствъ винницкаго повѣту произвело, несомнѣнно, гораздо большее движеніе въ пользу православія, чѣмъ среди духовенства. Быть можетъ, это возбужденіе положило начало великому движенію «на благочестіе» въ началѣ 70-хъ годовъ. Вѣроятно, многія приходскія братства винницкаго повѣта, вслѣдствіе своего стремленія къ Православію, и обратили на себя вниманіе епископовъ Гервасія и Іова и побудили ихъ послать въ винницкій повѣтъ нѣсколькихъ православныхъ священниковъ. А когда крестьяне и приходскія братства узнали, что за нихъ заступается русская царица, что она приказала своимъ войскамъ защищать православныхъ, тогда движеніе на благочестіе охватило собою почти весь винницкій повѣтъ. Очень многіе приходы сдѣлались явно православными, молились за русскую царицу, побуждали къ принятію Православія и своихъ пароховъ, а упорствующихъ въ уніи даже изгоняли отъ себя. Многіе парохи въ 70-хъ годахъ, вѣроятно, лишь по настоянію своихъ парафіанъ, обратились въ Православіе. Напр., братство с. Конельской Поповки изгнало съ прихода своего священника Григоровича за то, что онъ оставался въ уніи, и только когда онъ обратился въ православіе, его опять приняли на приходъ. Это сильное стремленіе

народа къ православію въ 70 годахъ и отвращеніе отъ уніи епископъ уніатскій Леонъ называетъ даже «пржеслядованьемъ уніи отъ хлоповъ и поповъ» (разумѣется, вѣроятно, протопопъ Симеонъ Переровскій и его сподвижники, присланные въ винницкій повѣтъ еп. Гервасіемъ и Іовомъ).

Начавшееся съ 1775 года гоненіе со стороны поляковъ и уніатовъ на Православіе обращено было главнымъ образомъ противъ «хлопства», крестьянъ, какъ главныхъ зачинщиковъ бывшаго въ 70 годахъ возрожденія Православія въ винницкомъ повѣтѣ. Поляки и уніаты убѣдились, что искра Православія въ душѣ крестьянъ не только не потухаетъ отъ долговременнаго наружнаго пребыванія ихъ въ уніи, но, при малѣйшемъ благопріятномъ вѣяніи, всегда готова воспламениться, и если до 75 года окатоличеніе крестьянъ предоставляли болѣе времени, чѣмъ преслѣдованіямъ, то съ этого времени попытались вдругъ водворить унію среди крестьянъ, и жестокими преслѣдованіями и насилованіями совершенно потушить теплящуюся въ ихъ душѣ искру Православія. И прежде всего совратили опять въ унію всѣ приходы, обратившіеся было на Православіе до 75 года. Отъ приходскихъ парохов и парафіанъ потребовали присяги на вѣрность польскому правительству и клятву—оставаться въ уніи «до згону жицця свего». Затѣмъ, слѣдовали отъ экономій и уніатскихъ властей и пароховъ безчисленныя преслѣдованія тѣхъ крестьянъ, которые подозрѣвались въ «православномъ исповѣданія содержаніи». Уніатскія власти и приходскіе парохи старались подавить всякую приходскую самостоятельность крестьянъ, и особенное вниманіе обратили на уничтоженіе приходскихъ церковныхъ братствъ. «Братство старе поодлучавъ отъ церкве розными вымыслами и прозвисками,—жалуются впослѣдствіи крестьяне на своего пароха-уніата,—старшого ктытора Коденця называетъ батою, другихъ швайками и инними негодными назвисками». «Иванъ Поповычъ заноситъ жалобу (на священника Михаила Шидловскаго), же онъ, будучи старшимъ братомъ, взялъ съ собою двохъ человѣкъ, пришелъ до о. Михаила опоминатысь о приходѣ церковномъ...; за то о. Михаилъ Поповыча моцно вдарилъ въ рожу, же насилно вдержался на ногахъ» Въ теченіе времени, отъ 1775 года до 1794, братства дѣй-

ствительно уничтожены были во всѣхъ приходахъ винницкаго повѣта, и такъ не возродились даже до сего дне. Такъ же безцеремонно, какъ съ братчиками, священники-уніаты стали обращаться и съ церковнымъ имуществомъ. Жалуются, напр., прихожане на одного пароха, что онъ «забралъ церковныхъ пчелъ колодъ 50 и на свои собственніи употребилъ». Другой парохъ «воску церковнаго продалъ 40 окъ и на свою потребу употребилъ». Нѣкоторые парохи «скарбоню церковную» держали у себя въ домѣ и деньгами изъ нея распоряжались, какъ своими собственными и пр.

Братчиковъ же, если они заступались за церковное имущество, отражали «моцными боями». Особенно парохи-уніаты старались изъять изъ церковнаго употребленія и обратить въ свою пользу все «схизматицкое». Такъ, священникъ с. Кошлановъ Плясецкій, какъ жалуются его прихожане, крестъ церковный цѣновый, сдѣланой съ подножіемъ на престолъ, взялъ и передѣлалъ себѣ на блюдо,—сказалъ, что оной крестъ—схизматицкій и недостойно употреблять его на престолѣ». «За благочестіе» крестьяне подвергались отъ экономій и нѣкоторыхъ фанатиковъ-пароховъ большимъ преслѣдованіямъ. Такъ, священникъ Плясецкій, какъ жаловались на него прихожане, «по злобѣ на нихъ за благочестіе, дѣлалъ имъ несносніи тиранства и озлобленія: въ день свѣтлаго Христова Воскресенія, напр., поставилъ своихъ прихожанъ на поруганіе на цепу... Въ той же свѣтлый праздникъ умершаго младенца сына Ѳеодора Зозули чрезъ злобу его священника не похоронилъ»... Считалось теперь большимъ преступленіемъ и хожденіе въ Кіевъ на богомолье. «Панько Ганчаръ подаетъ доношеніе на о. Михаила (Шидловскаго священника м. Дашева), же его не исповѣдалъ и клятву на его накинулъ зъ той причины, що ходилъ зъ Василемъ Кравцемъ въ Кіевъ на богомоліе..., и о той клятвѣ во всѣхъ трехъ церквахъ публиковали». Тогда уничтожали въ приходской жизни все, что могло напомнить крестьянамъ о древнихъ православныхъ обычаяхъ. Воздвигнуто было во многихъ приходахъ гоненіе даже на канунный медъ, который безденежно забирали въ экономію, если братчики его приготовляли къ храмовому празднику. Православнымъ тогда, подобно первымъ христіанамъ, приходилось укрываться для совершенія богослуженія въ

горницахъ и лѣсахъ. И все таки приверженность къ Православію среди народа не угасала. «Хотя и были мы, сознаются впослѣдствіи многіе крестьяне, приневолены къ уніи, но въ ней притворно пребывали, а душевно имѣли въ себѣ Православныя восточныя церкви вѣрованіе». Преданіе о «дикихъ попахъ», совершающихъ въ лѣсу молебны, крещенія, вѣнчающихъ вокругъ пня, ведетъ свое начало, вѣроятно, отъ этого времени. Православные священники, изгнанные съ своихъ приходовъ, скитались по разнымъ мѣстамъ, добывая себѣ и семейству своему, какъ могли, средства къ жизни. Народъ относился къ этимъ скитальцамъ съ глубокимъ уваженіемъ. Крестьяне только насильно повиновались уніатскому священнику, но всегда чувствовали жажду къ богослуженію и обрядамъ православнымъ. Не можетъ быть, чтобы, при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, не совершалось гдѣ либо втайнѣ православное богослуженіе и преподаваніе требъ жаждущему ихъ народу. Впослѣдствіи, послѣ 1794 года, эти «дикіе попы» (въ нихъ обратились больш. частію и уніатскіе священники, не пожелавшіе принять Православія) причиняли много хлопотъ Духовному правленію своимъ незаконнымъ вмѣшательствомъ въ приходскую жизнь. Послѣ 1775 года въ нынѣшнемъ липовецкомъ уѣздѣ унія формально сдѣлалась повсемѣстною, и отъ Православія не осталось почти и слѣдовъ. По крайней мѣрѣ въ прошеніяхъ о присоединеніи на благочестіе всѣ приходскія общества жаловались, что «отъ поляковъ и уніатовъ чрезъ многіе года, а найпаче съ 1775 года преслѣдованіями и насилованіями совращены были въ латинскую унію».

Таково было религіозное состояніе духовенства и народа въ нынѣшнемъ липовецкомъ уѣздѣ къ тому счастливому времени, когда «высокомонаршею милостію открытъ былъ путь свободнаго исповѣданія Православныя Вѣры всякому желающему невозбранно».

Въ 1793 году послѣдовалъ второй раздѣлъ Польши между сосѣдними государствами, и все брацлавское воеводство, въ томъ числѣ и винницкій повѣтъ, отошло къ Россіи, давно уже простиравшей руку помощи своимъ единовѣрцамъ—обитателямъ польской Украины. Украинцы этого съ нетерпѣніемъ ожидали. Свое присоединеніе къ единовѣрной Россіи они называютъ изведеніемъ

изъ ада въ эдемъ, изъ тьмы во свѣтъ.—Тяжелая рука польскаго правительства, наконецъ, навсегда отнята была отъ религіозной совѣсти народа. Императрица Екатерина и объявила полную свободу вѣроисповѣданія для своихъ новыхъ подданныхъ. Извѣстна, впрочемъ, осторожность, съ какою имп. Екатерина II относилась къ возсоединенію уніатовъ. Она предписала не принимать рѣшительно никакихъ принудительныхъ мѣръ къ возсоединенію ихъ въ православіе и предоставила имъ равные права съ православными. Духовная уніатская администрація оставлена была въ своемъ прежнемъ составѣ. Только назначенъ былъ въ новоприсоединенную область, которая раздѣлена была на 3 губерніи—минскую, изяславскую и брацлавскую, православный епископъ Викторъ Садковскій. Онъ, впрочемъ, Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ былъ въ эту область еще въ то время, когда она была подъ польскимъ владычествомъ въ 1785 году. Но едва только онъ началъ знакомиться съ своей епархіей и предпринялъ обозрѣніе ея (въ 1788 году), какъ поляки арестовали его и заточили въ Варшавѣ, гдѣ онъ томился до самого паденія Польши. Послѣ раздѣла Польши, преосв. Викторъ былъ освобожденъ изъ заточенія, и русское правительство дало ему полную возможность благоустроять свою епархію. Въ августѣ мѣсяцѣ 1794 г. обнародована была въ нынѣшнемъ липовецкомъ уѣздѣ отъ имени преосв. Виктора грамота, приглашавшая всѣхъ уніатовъ возвращаться въ Православіе. «Исполняя долгъ пастыря, писалъ преосв. Викторъ, коему о спасеніи душъ человѣческихъ ввѣрено неутомимое попеченіе, и совершая волю помазанницы Господней, приглашаемъ мы гласомъ евангельскимъ всѣхъ и каждаго пола и возраста, въ паствѣ нашей обитающихъ, которыхъ праотцы, отцы и сами они лестію и страхомъ отъ благочестія совращены въ унію съ латинами, возвратиться безбоязненно во объятія Православной восточной церкви». Народъ винницкаго повѣта давно уже съ нетерпѣніемъ ждалъ этого призыва и, безъ всякаго принужденія, по одному только архипастырскому слову, съ необычайною готовностью сбросилъ съ себя такъ долго и настойчиво прививаемую ему латинскую унію. Объ этой безпримѣрной готовности можно судить уже по тому, что народъ, принуждаемый къ уніи, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій,

охотно растался съ нею въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Присоединеніе къ Православію началось въ нынѣшнемъ липовецкомъ уѣздѣ въ концѣ августа 1794 года, а въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1795 года совсѣмъ окончилось. И это тѣмъ болѣе замѣчательно, что, до обнародованія грамоты преосв. Виктора, въ нынѣшнемъ липовецкомъ уѣздѣ не было ни одного православнаго прихода,— и не было, конечно, никакого православнаго управленія. Все это приходилось создавать; все это и создавалось подъ напоромъ многихъ тысячъ народа, стремящагося во дворъ овчій—во объятія Православной Церкви.—Прежде всего обнаружилось стремленіе на благочестіе въ южной части нынѣшняго липовецкаго уѣзда. Для желающихъ возсоединиться въ августѣ 1794 года образовано было въ м. Дашевѣ временное духовное правленіе, во главѣ котораго поставленъ былъ «дѣйствительный благочинный, звенигородскій протоіерей» Іоаннъ Радзимовскій. Липовецкій уѣздъ обязанъ вѣчною благодарностью и молитвенною памятью этому приснопамятному дѣятелю по возстановленію въ немъ Православія. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ, возсоединены къ Православію всѣ приходы липовецкаго уѣзда и возстановлено въ нихъ православное богослуженіе; имъ же присоединены были къ православію и всѣ пожелавшіе присоединиться уніатскіе парохи. По его рекомендаціи, рукоположены были православные священники въ тѣ приходы, гдѣ уніатскіе священники не пожелали присоединиться, или гдѣ ихъ вовсе не было. Вообще, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, возродился липовецкій уѣздъ и сталъ дѣлать первые шаги по пути «благочестія». Къ сожалѣнію, личность его мало извѣстна изъ «дѣлъ», равно какъ и его дѣятельность предыдущая и послѣдующая по возстановленію Православія въ липовецкомъ уѣздѣ. Видно только, что къ этому святому дѣлу онъ относился съ горячею любовью и энергіей; а его аккуратное письмо и разумное изложеніе доношеній къ преосв. Виктору свидѣтельствуютъ, что онъ былъ очень образованный человѣкъ своего времени.

Самое присоединеніе уніатовъ къ Православію въ 1794—95 годахъ, какъ можно судить изъ дѣлъ, происходило такимъ порядкомъ. Приходское общество желающее присоединиться посылало

отъ себя нѣсколько уполномоченныхъ въ дашевское духовное правленіе съ просьбой о присоединеніи «на благочестіе». Уполномоченными, по всей вѣроятности, избирались члены бывшихъ братствъ, ибо первымъ подъ прошеніями подписывается всегда ктиторъ или «старшій братъ», а за тѣмъ слѣдуютъ еще нѣсколько подписей, вѣроятно, младшихъ братчиковъ. Уполномоченные эти, явившись въ Духовное правленіе, высказывали желаніе отъ лица всего общества присоединиться на благочестіе, и отъ всего общества здѣсь въ правленіи писалось прошеніе, на имя дѣйствительнаго благочиннаго, о присоединеніи этого общества къ Православію. Прошенія писали, вѣроятно, помощники благочиннаго [1]), а подъ прошеніемъ уполномоченные, вмѣсто подписи, ставили «властными руками» каждый подъ своимъ именемъ кресты. Всѣ прошенія отъ крестьянъ написаны по одному образцу, составленному, вѣроятно, самимъ протоіереемъ Радзимовскимъ. «Въ дашевское духовное правленіе, округа дашевскаго дѣйствительному благочинному звинигородскому протоіерею Іоанну Радзимовскому—села N жителей прошеніе. Мы ниже властными руками подписавшіеся губерніи Брацлавской, округа дашевскаго, села N жители, будучи отъ прародителей и родителей нашихъ грековосточной соборной Православной церкви исповѣдники, бывшими въ польской области отъ поляковъ и уніатской власти чрезъ многіи года, а найпаче отъ 775 года преслѣдованіями и насилованіями совращены въ латинскую унію. Какъ нынѣ высокомонаршею милостію отворенъ путь свободнаго православнаго исповѣданія вѣры всякому желающему, невозбранно ревнуя по предкамъ, чистосердечно мы, уклоняясь уніатскаго инославія, хощемъ и желаемъ быть во исповѣданіи и во объятіяхъ святыя Православно-восточныя церкви съ потомствомъ своимъ на всегда неуклонно. О чемъ, представляя наше сіе желаніе, вси единодушно дашевскаго духовнаго правленія и вашего высокопревелебія усерднѣйше просимъ съ уніи нашу церковь въ вѣдомство Православія принять, и православнаго священника

---

[1]) Много прошеній написано рукою свящ. Ѳеод. Самборскаго; почеркъ другихъ помощниковъ неизвѣстенъ. Попадаются нѣсколько прошеній, написанныхъ рукою самого благочиннаго.

для преподаянія намъ требъ христіанскихъ и священнослуженія къ нашей церквѣ опредѣлить и въ томъ милостивою снабдить резолюціею. О семъ просятъ (слѣдуютъ подписи-кресты)». Съ этими прошеніями уполномоченные шли еще къ смотрителю уѣзднаго дашевскаго правленія, которымъ былъ тогда капитанъ Иванъ Обуховъ. Онъ заводилъ каждое прошеніе въ свой журналъ, и своею подписью и приложеніемъ печати свидѣтельствовалъ, «что точно значащіеся въ немъ люди подписали своимы рукамы и добровольно желаютъ присоединиться святой православной грекороссійской церквѣ». Тогда только прошенію уполномоченныхъ давался въ духовномъ правленіи законный ходъ.—Прежде всего, въ желавшій присоединенія приходъ съѣзжалъ самъ благочинный, или его помощникъ, осматривалъ приходскую церковь и совершалъ чинъ присоединенія къ православію прихожанъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ духовное правленіе озабочивалось пріисканіемъ православнаго священника въ новоприсоединенный приходъ. Прежде всего, Духовное правленіе кликнуло кличъ къ оставшимся въ живыхъ православнымъ священникамъ, которые изгнаны были со своихъ приходовъ во время гоненія на православіе, приглашая ихъ возвратиться на прежніе приходы. Но на этотъ призывъ духовнаго правленія откликнулось всего лишь нѣсколько священниковъ: с. Зарубинецъ Іоаннъ Зелинскій, с. Юшковецъ Стефанъ Словачевскій, с. Франтовки Іоаннъ Яновскій, с. Поповки Конельской Іосифъ Добрянскій, с. Кошлановъ Романъ Доманскій, с. Купчинецъ Василій Ясинскій и с. Яцковцы Евфимъ Барановскій. Но и изъ нихъ нѣкоторые, по своей глубокой старости, чувствовали уже себя не въ силахъ къ дальнѣйшему прохожденію пастырскаго служенія. Такъ, священникъ І. Зелинскій подалъ въ правленіе доношеніе, что онъ «старости ради глубокія, чувствуетъ немощь въ дальшій часъ препятствующую ему дочиненія требамъ приходскимъ, купно и священнодѣйствію», и проситъ рукоположить въ с. Зарубинцы сына его Іоанна. Замѣчательно почти благоговѣйное отношеніе крестьянъ къ этимъ священникамъ страдальцамъ за православіе. Во всѣхъ тѣхъ приходахъ, изъ которыхъ во время гоненія изгнаны были православные священники, крестьяне никакъ не могли ужиться съ заступившими мѣсто изгнанныхъ православныхъ уні-

атскими парохами, и во время возсоединенія прежде всего просятъ объ утвержденіи у нихъ находящихся въ изгнаніи православныхъ священниковъ. Если же эти священники уже не были въ живыхъ, то просятъ о рукоположеніи къ нимъ хотя сына, или кого нибудь изъ его потомковъ. А противъ уніатскихъ священниковъ, если даже они и принимали Православіе, «громада» составляла «пункта», въ которыхъ обвиняла ихъ въ разныхъ худыхъ поступкахъ, и просила Духовное правленіе объ удаленіи ихъ отъ прихода. Пункты эти очень интересны; они освѣщаютъ, такъ сказать, будничную жизнь уніатскихъ пароховъ и ихъ отношеніе къ своимъ парафіанамъ. «Пункта» эти интересны и потому, что они, очевидно, составлялись самою громадой и переписывались деревенскими грамотѣями [1]). Вообще, при опредѣленіи православныхъ священниковъ во вновь присоединенные къ Православію приходы, уже не требовалась «презента» отъ помѣщика, а нуженъ былъ только выборъ отъ громады. Впрочемъ, громада въ большинствѣ случаевъ избирала себѣ и бывшаго у нихъ уніатскаго священника [2]), если онъ соглашался присоединиться къ Православію; въ так. случаѣ уполномоченные отъ крестьянъ, вмѣстѣ съ прошеніями о присоединеніи ихъ къ Православію, просили Духовное правленіе «и находящагося у насъ священника N N, по его честнымъ и добропорядочнымъ поступкамъ и обхожденіямъ, присоединить къ Православію и къ церквѣ и приходу нашему опредѣлить навсегда». Если же уніатскій священникъ не желалъ присоединиться къ Православію, или въ селѣ вовсе не было священника, въ такомъ случаѣ громада избирала ставленника «благочестивой духовной породы» и ходатайствовала предъ Духов. правленіемъ о рукоположеніи его. Вообще, присоединеніе къ Православію приходовъ нынѣшняго липовецкаго уѣзда шло на сколько быстро, на столько же мирно и чинно. Вмѣшательства свѣтскихъ властей почти совсѣмъ не требовалось. Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда священникъ и самъ не желалъ присоединиться и производилъ смуту въ приходѣ, Духовное прав-

---

[1]) Будутъ напечатаны —Ред.

[2]) Изъ 102 приходовъ—уніатскихъ священниковъ не пожелали около 5 приходовъ.

леніе обращалось къ земскому исправнику «о произведеніи благочестія» въ томъ приходѣ[1]).

Въ концѣ 1794 года подвинулись на благочестіе и приходы находящіеся въ сѣверной части нынѣшняго липовецкаго и южной части нынѣшняго бердичевскаго уѣздовъ. Для присоединенія этихъ приходовъ образовано было Духовное правленіе въ г. Липовцѣ, кажется, въ ноябрѣ 1794 года. Дѣйствительнымъ благочиннымъ въ этомъ правленіи временно назначенъ былъ винницкій протоіерей І. Строцкій, а помощникомъ его упоминается свящ. Игнатій Бицкій. Между тѣмъ, протоіерей Радзимовскій въ концѣ 1794 г. почти окончилъ присоединеніе въ своемъ дашевскомъ округѣ и съ начала 1795 года былъ переведенъ дѣйствительнымъ благочиннымъ въ липовецкое правленіе. Дашевскій округъ былъ упраздненъ и часть его отошла къ липовецкому округу, а другая часть— къ пятигорскому. Въ концѣ мая 1795 года окончило свои работы по присоединенію къ Православію и липовецкое духовное правленіе. Въ дѣлахъ правленія сохранились прошенія отъ 102 приходовъ нынѣшняго липовецкаго уѣзда о присоединеніи къ Православной церкви. Не сохранились прошенія только отъ слѣдующихъ 7 приходовъ: Липовца (Воскресенкой церкви), Зозова, Андрушевки, Скитки, Чернявки, Александровки и Китайгорода. Но несомнѣнно, что и эти приходы присоединились въ это же время, такъ какъ въ томъ же 1795 году считаются уже въ числѣ православныхъ приходовъ.

Въ своихъ прошеніяхъ о присоединеніи къ Православію крестьяне всегда прибавляютъ просьбу и о дарованіи имъ православнаго священника, или о присоединеніи къ Православію находящагося у нихъ уніатскаго священника. Посему, вслѣдъ за парафіанами, такъ или иначе должны были отнестись къ благочестію и ихъ парохи, и дѣйствительно, большинство уніатскихъ священниковъ являлись въ Духовное правленіе вмѣстѣ съ своими прихожанами и здѣсь заявляли и о своемъ желаніи присоединиться къ

---

[1]) Изъ дѣлъ извѣстенъ одинъ только такой случай въ м. Погребищѣ, гдѣ уніатскій свящ. Жолкевичъ напалъ на церковь и школу съ угрозами противъ прихожанъ, желавшихъ присоединиться.

православной церкви. Отъ имени этихъ священниковъ также писались въ духовномъ правленіи прошенія на имя дѣйствительнаго благочиннаго. Прошенія эти написаны всѣ также по одному образцу, составленному, вѣроятно, самимъ благочиннымъ Радзимовскимъ: «я нижеименованный губерніи брацлавской, округа дашевскаго села N церкви N приходской уніатской священникъ чувствительно познная въ неправой латинской уніи неправаго мудрованія вѣрованіе, пришелъ въ истинное заблужденія моего раскаяніе, изслѣдовавъ же моихъ праотцовъ отцовъ вѣры содержаніе, естественно нахожу, что они были содержатели вѣры православно-восточной грекороссійской соборной церкви. Почему и я возъимѣлъ подражаніе моимъ прародителямъ, хощу и желаю усердно быть во объятіяхъ Православно-восточной грекороссійской церкви и неуклонно содержать ея истинное вѣрованіе, съ принадлежаніемъ моимъ преосвященному Виктору, трехъ губерній архіепископу, дѣйствительному православному архипастырю по жизнь мою повиновеніемъ. Для чего уклоняясь я отъ суемудренной латинской доселѣ содержимой мною уніи, прибѣгая подъ покровительство духовнаго правленія и вашего превелебія, яко отъ истиннаго православныхъ христолюбивыхъ словесныхъ овецъ архипастыря установленнаго начальства, руководствующаго душеполезному спасенію, усердно прошу по даннѣй отъ архипастыря вашему превелебію власти, принять меня и присоединить святѣй восточной соборной церкви и избранному Христову стаду, и о томъ не оставить опредѣленіемъ». Подъ прошеніями священники должны были собственноручно расписываться и также предъявляли ихъ смотрителю уѣзднаго правленія, который своею подписью и приложеніемъ печати удостовѣрялъ ихъ подпись и желаніе присоединиться къ Православной церкви. Вмѣстѣ съ прошеніемъ у священника желавшаго присоединиться отбирали въ Духовномъ правленіи показаніе о его жизни: рожденіи, воспитаніи, рукоположеніи въ санъ священника и проч. Подъ этимъ показаніемъ священникъ также долженъ былъ собственноручно подписаться. Хотя всѣ священники показывали, что по нѣсколько лѣтъ учились въ школахъ, но по ихъ подписямъ видно, что они очень рѣдко держали перо въ рукахъ, а многіе даже совсѣмъ не умѣли подписаться по русски и писали

свое имя и фамилію по-польски. Чинъ присоединенія священниковъ совершался, вѣроятно, самимъ благочиннымъ въ церкви того мѣстечка, гдѣ было Правленіе. При этомъ, отъ священника присоединеннаго къ Православію отбирались всѣ его уніатскіе документы: презента, уніатская грамота, а также уніатскій антиминсъ, вмѣсто котораго давался ему православный антиминсъ. Съ пріѣздомъ новоприсоединеннаго священника въ новоприсоединенный приходъ, къ великой радости прихожанъ, и въ богослуженіи и въ исполненіи требъ церковныхъ вполнѣ возстановлялось «древнее благочестіе».

Но между священниками не было такого единодушія въ обращеніи на благочестіе, какъ между ихъ парафіянами. Были, конечно, между ними люди искренно желавшіе возсоединенія, которые, по ихъ выраженію, «состоя въ латинской уніи неспокойной совѣстью обуревались». Были и такіе, быть можетъ и большинство такихъ, которые возсоединялись главнымъ образомъ для того, чтобы не потерять своихъ «капланскихъ вжитковъ», которые вообще мало вникали въ разницу между уніей и православіемъ и, послѣ присоединенія, по старой привычкѣ, придерживались многихъ уніатскихъ обычаевъ. Но оказались и очень упорные, «ругатели Православія и нежелатели его», которые совсѣмъ отказались отъ присоединенія къ Православной церкви — и такихъ было не мало. Такъ, священники с. Василевки Якубинскій и с. Юрковецъ Петръ Козицкій прислали въ Духовное правленіе письменное нежеланіе присоединиться къ Православію. Сохранилась также слѣдующая подписка двухъ священниковъ неизвѣстно какого прихода: «ми священники Андрей Барвѣнскій парохъ и Михаилъ Прадецкій коадъюторъ, будучи при храму Троици святой, желаемъ единоумно зоставати въ сообщеніи церкве святія кафолическія римскія и брацтво храму тогожъ такъ, а не иначей, желаетъ до престола апостольскаго римскаго належити и въ еднанія держатися и на то рукою нашею подписуемся». Если священники эти на братство не наклеветали, то это единственное братство, не пожелавшее присоединиться къ Православію. Отказались также отъ присоединенія священникъ с. Зарубинецъ Василій Родзаевскій, м. Дашева Михаилъ Шидловскій, с. Кошланова Василій Плясецкій.

Вѣроятно не пожелали присоединиться и тѣ всѣ уніатскіе священники, которыхъ прошеній не оказывается при дѣлахъ о присоединеніи ихъ приходовъ. А приходы присоединившіеся безъ священниковъ слѣдующіе: Ильинцы (Троицкая церковь), Ильинцы (Преображенская церковь), Малая Растовка, Шабельна, Яблоновица, Чернявка, Кожанка, Очитковъ, Медовка, Росоше, Плисковъ, Кальникъ, Павловка, Зарудье, Лядская Слободка, Хрѣновка, Бѣлки, Тодоровка, Криштоповка, Липовецъ (Покровская церковь), Жорнище, Яцковица, Липовецъ (Воскресенская церковь). А если принять во вниманіе, что при многихъ приходскихъ церквахъ, кромѣ настоятелей, были еще викаріи и комендары, были и поддіаконы, между тѣмъ въ каждомъ приходѣ присоединялся только одинъ священникъ, что въ нѣсколькихъ селахъ были еще каплицы, которыхъ священники также не подавали прошеній о присоединеніи, то процентъ не пожелавшихъ присоединиться окажется еще значительно больше. Впрочемъ, между уніатскими священниками, не желавшими присоединиться, было много колеблющихся, которые, по доношенію протоіерея Радзимовскаго, «въ чаяніи нѣкойсь надежды», хотя выражали намѣреніе присоединиться, но просили отсрочки на размышленіе. Вѣроятно, они еще надѣялись на возстановленіе польскаго государства и господства уніи, такъ какъ поляки еще очень храбрились, и даже въ 1794 г. подняли возстаніе противъ Россіи подъ предводительствомъ Костюшки[1]). Но когда возстаніе это было подавлено русскимъ полководцемъ Суворовымъ и въ 1795 году послѣдовало окончательное паденіе Польши, тогда всѣ колебавшіеся уніатскіе священники признали за лучшее пристать къ тихому пристанищу—Православной церкви и обратились съ нижайшими прошеніями въ Духовное Правленіе о присоедененіи ихъ и о назначеніи на приходы.

---

[1]) Что это движеніе поляковъ отразилось и на настроеніи умовъ жителей липовецкаго уѣзда, объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранившійся еще и до сихъ поръ каменный крестъ, стоящій на перекресткѣ дорогъ, ведущихъ изъ Липовца на Росоше, Очитковъ и Нападовку, въ 4 вер. отъ Липовца. На верхней сторонѣ его еще можно разобрать надпись: 1794 ad maiorem Dei gloriam. Есть надпись и на нижней сторонѣ креста, но разобрать ее уже невозможно.

Въ іюнѣ 1795 года вполнѣ окончено было присоединеніе всѣхъ приходовъ, вошедшихъ въ составъ вновь образованнаго липовецкаго уѣзда. Всѣ эти приходы получили окончательное православное благоустройство и православный причтъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ окончилась и миссія звенигородскаго протоіерея І. Радзимовскаго, и 17 іюля 1795 года онъ передалъ дѣла липовецкаго Духовнаго правленія вновь назначенному первоприсутствующему протоіерею Никифору Топольскому, при слѣдующемъ письмѣ: «высокопревелебнѣйшій господинъ липовецкій протоіерей отецъ Никифоръ, любезный о Христѣ Господѣ братъ! на требованіе ваше сего подателемъ іереемъ Романомъ (Доманскимъ) подлежащіе къ липовецкому Духовному правленію дѣла съ описью препровождаю и съ отличнымъ почтеніемъ пребуду вашего высокопревелебія любезнаго о Христѣ Господѣ брата всепокорнѣйшій слуга протоіерей Іоаннъ Радзимовскій».

Что же осталось въ здѣшнемъ краѣ отъ уніи, такъ долго и настойчиво прививаемой къ народной жизни и совѣсти? Остались въ нѣкоторыхъ церквяхъ «отпусты», (конечно уже безъ папскихъ отпущеній»), которые и до сихъ поръ привлекаютъ много народа; сохранились еще по церквямъ нѣкоторые священные предметы, при дорогахъ—«фигуры» и остатки «свентего Яна»[1],—и больше ничего. Можно сказать, что унія въ липовецкомъ уѣздѣ, кромѣ печальныхъ воспоминаній и небольшой связки «дѣлъ» въ бывшемъ Духовномъ правленіи, не оставила по себѣ никакихъ слѣдовъ.

Что же сталось съ тѣми упорными уніатскими парохами, которые совсѣмъ отказались присоединиться къ Православію? Очень многіе изъ нихъ, безъ сомнѣнія, ушли изъ липовецкаго уѣзда въ тѣ края, гдѣ унія процвѣтала и послѣ 1795 года. А тѣ немногіе, которые остались здѣсь, пріютились при панскихъ каплицахъ, при католическихъ костелахъ, въ качествѣ комендаровъ. А нѣкоторые просто проживали при экономіяхъ, или въ своихъ домахъ, «безъ

---

[1]) „Фигура"—это подорожный крестъ, на которомъ прибито изваяніе (фигура) распятаго Спасителя. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ (при большой дорогѣ изъ м. Соколовки въ м. Монастырище у с. Нападовки) сохранились каменные столбы съ аркой, въ которой нѣкогда помѣщалась статуя какого то „свентего Яна", вѣроятно, „непомука".

жадного приходу», обратились въ «дикихъ поповъ» и много досаждали Духовному правленію, совершая противозаконныя требы между православными. Русское правительство не забывало объ этихъ упорствующихъ въ уніи священникахъ и назначило имъ пожизненныя пенсіи отъ 50 до 100 руб. въ годъ. Нѣкоторые изъ нихъ дожили до глубокой старости и еще въ первой половинѣ настоящаго столѣтія пріобрѣли себѣ большую славу среди народа вычитываніемъ «экзордій» надъ бѣсноватыми и эпилептиками.

Священникъ *В. Липковскій*.

Новая нотная обѣдня.

Ровно годъ тому назадъ, настоятель православныхъ церквей въ Висбаденѣ и Эмсѣ, протоіерей Протопоповъ издалъ въ свѣтъ «полную 4-хъ голосную обѣдню es dur для большого мужскаго хора».

Скоро упомянутая обѣдня появилася въ Россіи и была въ первый разъ исполнена въ г. Тулѣ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Это, кажется, единственное исполненіе обѣдни о. Протопопова; въ столицахъ она не нашла себѣ пріюта,—не оказалъ ей вниманія и Кіевъ. Хотя произведеніе о. Протопопова не представляетъ чего-либо выдающагося и по музыкальному содержанію весьма бѣдно, однако нельзя не пожалѣть, что нашъ Кіевъ, знакомый съ обѣднями Архангельскаго, Чайковскаго, Пухальскаго и многими другими церковно-музыкальными произведеніями новѣйшаго періода,—ровно ничего не слышалъ изъ обѣдни о. Протопопова, въ которой, при всей ея бѣдности, все же встрѣчаются, какъ оазы въ пустынѣ, отдѣльные нумера, безконечно превосходящіе многое изъ того, что приходится такъ часто слышать въ нашихъ церквахъ. Трудно указать причину, которой мотивируется такое отрицательное отношеніе нашихъ регентовъ къ обѣднѣ о. Протопопова, но главная изъ нихъ, кажется, заключается въ отсутствіи какой бы то ни было солидарности между ними. Homo homini lupus est—вотъ принципъ, которымъ, главнымъ образомъ, руководятся наши регенты въ своихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Понятно, при такихъ условіяхъ трудно исполнить обѣдню о. Протопопова, такъ какъ для

этого потребовалось бы соединить нѣсколько хоровъ вмѣстѣ. Въ г. Тулѣ обошли это затрудненіе тѣмъ, что пригласили для усиленія архіерейскаго хора все мѣстное духовенство и другихъ лицъ, владѣющихъ хорошими голосами. Обѣдня была исполнена превосходно. Но и такой пріемъ врядъ-ли у насъ возможенъ при той инертности, съ какой относится наше духовенство къ церковному пѣнію, этому главному нерву нашего богослуженія, слѣдствіемъ чего является невозможно низкое состояніе богослужебнаго пѣнія во многихъ изъ нашихъ церквей. Я здѣсь разумѣю не дьячковъ, которые, не имѣя надлежащей узды, иногда до того импровизируютъ, что у молящагося интеллигентнаго слушателя волоса могутъ стоять дыбомъ, но тѣ многочисленные хоры, которые такъ развились у насъ въ послѣднее время. Регентами въ этихъ хорахъ являются, большею частію, лица, неимѣющіе ни общаго, ни музыкальнаго образованія. Тѣмъ не менѣе всѣ подобные регенты, ставятъ себя неизмѣримо высоко и никакихъ указаній не терпятъ. Правда, нѣкоторые изъ нихъ ходятъ слушать надлежаще организованные хоры, но развѣ только для того, чтобъ потомъ искажать подслушанныя пьесы до неузнаваемости. Если такой регентъ поетъ въ церкви безъ всякаго контроля со стороны настоятеля, то можно представить, какъ тутъ бываетъ «благообразно и по чину». Къ сожалѣнію, большинство изъ нашего духовенства, вслѣдствіе недостаточности музыкальнаго образованія, какое дается въ семинаріи, и того невниманія, съ какимъ изучается церковное пѣніе, выходитъ въ жизнь безъ надлежащаго музыкальнаго развитія. Прислушайтесь, какъ читаютъ заамвонную молитву вновь рукоположенные—для того, чтобъ видѣть, что окончившій курсъ наукъ въ семинаріи не умѣетъ оріентироваться въ предѣлахъ простѣйшаго аккорда. Впослѣдствіи онъ безсознательно пріучится читать въ октаву и квинту, но дальше не пойдетъ. Отсюда возвышеннѣйшія страницы Евангелія не рѣдко читаются въ церквахъ монотонно, безжизненно, усыпляя мысль и не трогая сердца; отсюда и проповѣдь (особенно если таковая читается по тетрадкѣ), въ большинствѣ случаевъ, является гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, такъ какъ произносится самымъ примитивнымъ, школьнымъ способомъ, въ предѣлахъ двухъ тоновъ, не больше. Понятно, при такой огра-

ниченности музыкальныхъ познаній, трудно давать направленіе хору. Для этого нужно владѣть извѣстнымъ музыкальнымъ вкусомъ, нужно имѣть понятіе о классическихъ піесахъ строго церковнаго характера, необходимо слѣдить за литературой предмета; нужно также знать, что подходитъ къ силамъ хора, потому что невѣжественный регентъ берется часто за то, къ чему онъ совсѣмъ негоденъ, напоминая того глупаго вороненка, который, желая превзойти орла, вцѣпился въ шерсть «прежирнаго барана».

Какъ я выше замѣтилъ, музыкальная часть произведенія о. Протопопова не отличается особенными достоинствами сравнительно съ такими же произведеніями Архангельскаго или Чайковскаго, тѣмъ не менѣе самое стремленіе автора—дать цѣлостное музыкальное изложеніе литургіи—достойно всяческой похвалы. Съ этой точки зрѣнія трудъ о. Протопопова представляетъ собой отраднѣйшее явленіе въ современной церковно-музыкальной литературѣ, обогащающейся, большею частію, мелкими произведеніями въ видѣ переложеній съ древнихъ напѣвовъ.

Оставляя музыкальную оцѣнку обѣдни о. Протопопова на конецъ статьи, перехожу къ разсмотрѣнію той части труда автора, которая представляетъ собой первое и единственное явленіе въ нашей церковно-музыкальной литературѣ.

Партитура обѣдни о. Протопопова открывается большимъ предисловіемъ, въ которомъ авторъ начертываетъ идеалъ для композитора, если бы таковой пожелалъ написать вокальную музыку на текстъ литургійныхъ пѣснопѣній.

Исходя изъ того положенія, что литургія, «при разнообразіи въ содержаніи своихъ молитвъ и пѣснопѣній, представляютъ собою однако нѣчто единое и цѣльное, такъ какъ проникнута отъ начала до конца одною одухотворящею идеею,—авторъ говоритъ, что «и музыка литургіи должна выражать собой нѣчто *цѣльное*—по единству музыкальныхъ идей или темъ, проходящихъ чрезъ всѣ пѣснопѣнія литургіи, и *связное*—по внутренней послѣдовательности въ тематической разработкѣ и по одинаковости пріемовъ въ гармонизаціи отдѣльныхъ музыкальныхъ частей. Словомъ, вся музыка литургіи должна быть цѣлостнымъ и законченнымъ произведеніемъ съ опредѣленнымъ, ему лишь свойственнымъ, музыкаль-

нымъ характеромъ, а не походитъ на сюиту или, что того хуже, на сборникъ всевозможныхъ мелодій самаго разнообразнаго характера и стиля».

Въ подтвержденіе своего мнѣнія авторъ ссылается на церковную музыку христіанскаго Запада, гдѣ уже издавна существуетъ множество торжественныхъ мессъ (messe solenelle) и заупокойныхъ обѣденъ (Requiem), а также на обѣдню Чайковскаго, которую онъ ставитъ на ряду съ упомянутыми произведеніями Западной музыки[1]).

Что касается общаго положенія автора, требующаго единства и цѣльности отъ музыкальнаго изложенія литургіи, то послѣднее, конечно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но удивительно что ни одинъ изъ нашихъ регентовъ не доросъ до такого сознанія. Зайдите въ любую церковь, и вы нигдѣ не услышите, чтобы исполненіе обѣдни отличалось цѣлостнымъ опредѣленнымъ характеромъ. Вмѣсто того вашъ слухъ будетъ пораженъ какою-то странною смѣсью простыхъ обиходныхъ напѣвовъ съ произведеніями Архангельскаго, Львовскаго, Чайковскаго, Бортнянскаго и п. До чего въ этомъ случаѣ доходитъ неразборчивость регентовъ, можно судить хотя бы потому, что, напр., вслѣдъ за простымъ напѣвомъ: «Отца и Сына и Святаго Духа...» раздается «Вѣрую» Архангельскаго, или за «Херувимскою пѣснью» Бортнянскаго слѣдуетъ «Яко до царя» Цухальскаго и т. д.

Достойными подражателями регентовъ являются и наши дьячки. Клиросъ не удовлетворяется, особенно въ праздничные дни, пѣніемъ простой обѣдни, а берется за «партессы». Если на клиросѣ стоитъ три, четыре человѣка, то непремѣнно можно ожидать какого-нибудь напѣва, въ родѣ «Херувимской» — «На разореніе Москвы» или «Милость мира...» Варшавскаго, Краснаго и т. п.

О. Протопоповъ, требуя отъ исполненія обѣдни цѣлостности и опредѣленности, говоритъ по адресу подобныхъ регентовъ и пѣвцовъ слѣдующее: «Я допускаю обѣдню, составленную изъ отдѣльныхъ нумеровъ какого-либо одного композитора, хотя-бы эти нумера были имъ написаны и въ разное время его духовно-музыкальной композиторской дѣятельности. Тутъ все, по крайней мѣрѣ, хотя сколько-нибудь связывается единствомъ стиля, свой-

[1]) Автору, очевидно, неизвѣстна заупокойная литургія Архангельскаго, которую можно поставить рядомъ съ любымъ „Requiem“ западной музыки.

ственнаго тому или другому писателю (напр., обѣдня изъ произведеній исключительно Бортнянскаго, или изъ произведеній исключительно Турчанинова, Виноградова, Львова и другихъ). Но обѣдня, случайно составленная изъ отдѣльныхъ нумеровъ разныхъ композиторовъ, будетъ мѣшать молитвенной сосредоточенности слушателя, какъ частою неожиданною смѣною музыкальнаго характера и стиля пѣснопѣній, такъ равно и разнообразіемъ пріемовъ въ ихъ гармонизаціи [1]). Отъ такой сборной, хотя бы и художественно исполненной, обѣдни слушатель никогда не вынесетъ цѣлостнаго религіозно-музыкальнаго впечатлѣнія, и правильно развитое въ немъ эстетическое чувство не будетъ удовлетворено [2]).

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи предпочтительнѣе слушать хорошее исполненіе такъ называемой обиходной обѣдни простого придворнаго напѣва. Если исключить изъ этой обѣдни немузыкальную по замыслу, некрасивую по мелодіи и нецерковную по ритму Херувимскую пѣснь, то она является прекрасно выдержанною отъ начала до конца въ стилѣ и въ гармонизаціи, а въ «Тебѣ поемъ» даже достигаетъ нѣкотораго художественнаго вдохновенія. Простота и удобозаучиваемость этой quasi-обиходной обѣдни (въ сущности она мало напоминаетъ наше древнее обиходное пѣніе за литургіей) сдѣлали ее дѣйствительно обиходною, въ смыслѣ общеупотребительности при будничномъ Богослуженіи въ Россіи.

Поставивъ идеаломъ для музыкальнаго изложенія литургійныхъ пѣснопѣній единство и цѣльность, о. Протопоповъ говоритъ, какъ онъ самъ старался осуществить намѣченный идеалъ.

Изъ разсмотрѣнія содержанія литургійныхъ молитвъ и пѣснопѣній онъ пришелъ къ тому заключенію, что всѣ онѣ могутъ быть обобщены въ понятіи о литургіи, какъ жертвѣ хваленія и благодаренія [3]). Отсюда авторъ старался дать своей музыкальной обѣднѣ частію тонъ торжественно-хвалебный, частію благодар-

---

[1]) Пишущій эти строки имѣлъ случай высказать еще въ прошломъ году до буквальности сходный взглядъ на группировку литургійныхъ пѣснопѣній. См. „Жизнь и Искусство“, 1894 г., № 50.

[2]) Не слѣдовало бы, однакоже, забывать, что въ церковь ходятъ не для удовлетворенія эстетическому чувству, а потребностямъ болѣе высшимъ, религіознымъ.—Ред.

[3]) Но въ Литургіи и просительный элементъ занимаетъ видное мѣсто.—Ред.

ственно-умилительный. «А такъ какъ, говоритъ онъ, однѣ и тѣ же идеи хваленія и благодаренія, повторяясь, проходятъ чрезъ всѣ пѣснопѣнія литургійнаго текста и черезъ то связываютъ ихъ въ одно цѣльное и законченное твореніе, то и мнѣ, для соблюденія равновѣсія и единства частей въ музыкальной иллюстраціи литургійнаго текста пѣснопѣній, пришлось ограничиться самымъ незначительнымъ количествомъ музыкальныхъ идей или темъ, которыя, повторяясь, проходятъ чрезъ всю мою обѣдню».

Нельзя не видѣть, что авторъ избралъ слишкомъ своеобразный путь, желая достигнуть единства въ музыкальной иллюстраціи литургійнаго текста. Избравъ нѣсколько темъ, онъ проводитъ ихъ черезъ всѣ почти пѣснопѣнія литургіи, измѣняя только внѣшнюю форму. Уже отсюда можно видѣть, что такой пріемъ въ результатѣ приведетъ къ монотонности и однообразію. И дѣйствительно, вся партитура обѣдни о. Протопопова, начиная съ великой ектеніи и кончая заключительными пѣснопѣніями, сплошь почти повторяетъ однѣ и тѣ же музыкальныя фразы. Правда, авторъ старается варьировать ихъ на всѣ лады, переводя изъ одной тональности въ другую, измѣняя тактъ, указывая различныя оттѣнки, но все это не спасаетъ его произведеніе отъ однообразія и сухости. Напрасны будутъ поиски того, кто захотѣлъ бы найти въ партитурѣ о. Протопопова хотя одну вдохновенную страничку, напоминающую собой музыкальную обѣдню Чайковскаго и особенно Архангельскаго. Все произведеніе автора носитъ отпечатокъ строгой нѣмецкой формалистики и крайне безжизненны.

Въ общемъ отъ обѣдни о. Протопопова получается такое же впечатлѣніе, какое получилось бы отъ литературнаго произведенія, въ которомъ основная мысль доказывалась бы двумя, тремя положеніями, безконечно повторяемыми въ различныхъ формахъ, (извѣстныхъ изъ грамматики языка).

Съ другой стороны, указанный пріемъ поставилъ автора въ крайне затруднительное положеніе, когда ему приходилось давать музыкальную иллюстрацію литургійному тексту. Въ послѣднемъ случаѣ онъ дошелъ до противорѣчья между тѣмъ, что сказано имъ въ предисловіи къ обѣднѣ и самой обѣдней. Это противорѣчіе особенно ясно сказалось въ музыкальномъ изложеніи Символа вѣры.

Указавъ на то, что Символъ—не молитва, а изложенiе христiанскихъ догматовъ, авторъ совершенно вѣрно говоритъ, что обычное речитативное исполненiе Символа съ пониженiемъ и повышенiемъ доминирующей ноты не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Такой прiемъ пригоденъ для молитвословiй, содержанiе которыхъ немногосложно и не требуетъ отъ слушателя напряженiя мысли. «Но Символъ, по своему содержанiю, несравненно сложнѣе обычныхъ молитвословiй, такъ какъ излагаемый смыслъ и значенiе (?) возвышеннѣйшихъ догматовъ вѣры; при исполненiи его, нужно заботиться не столько о поддержкѣ молитвеннаго настроенiя, сколько о поддержкѣ въ слушателѣ извѣстной доли умственнаго напряженiя, содѣйствующаго усвоенiю всего богатства внутренняго содержанiя Символа... Отсюда, если уже допускать хоровое пѣнiе Символа, то это пѣнiе не должно подражать псалмодическому чтенiю и быть монотоннымъ и малосодержательнымъ речитативомъ на двухъ послѣдовательно перемѣняющихся аккордахъ (или упражненiемъ въ переходахъ изъ тона въ тонъ, какъ въ «Вѣрую» Березовскаго), а скорѣе походить на выразительное чтенiе и быть самостоятельнымъ, проникнутымъ извѣстною музыкальною идеею и законченнымъ нумеромъ обѣдни. Такъ поняли «Вѣрую» П. И. Чайковскiй, такъ понимали «Credo» и лучшiе композиторы на Западѣ» [1]).

Такъ понялъ «Вѣрую» и о. Протопопувъ, но не выразилъ этого въ своемъ изложенiи Символа. А не могъ онъ выразить этого потому, что весь Символъ, не смотря на все богатство и разнообразiе содержанiя, построенъ на одной только небольшой мелодiи, при томъ не оригинальной, а напоминающей до буквальности первую ектенiю. Эта мелодiя не сразу, а со словъ: «во единаго Бога Отца...» Первое же слово Символа стоитъ особнякомъ и написана такъ, какъ начальное «аминь». Разница лишь въ томъ, что въ словѣ «аминь» первый голосъ дѣлаетъ некрасивое и без-

---

[1]) Такъ понялъ „Вѣрую“ и Архангельскiй, давшiй въ своей обѣднѣ талантливую и блестящую иллюстрацiю къ тексту Символа и превр.тившiй сухое изложенiе догматовъ въ цѣлый рядъ музыкальныхъ картинъ, изображающихъ важнѣйшiе моменты христiанской догматики. См. Жизнь и Искусство, 1894 г., № 50.

смысленное повышеніе восьмыми, а въ «Вѣрую» онъ повторяетъ то же самое четвертями.

Изложеніе второго и третьяго члена блѣдно и весьма близко къ речитативу. О выразительности и соотвѣтствіи тексту тутъ не можетъ быть рѣчи. Правда, авторъ въ началѣ третьяго члена ставитъ «pp», желая, очевидно, изобразить уничиженное состояніе Сына Божія, «сшедшаго съ небесъ»; но со словъ: «и воплотившагося...» вдругъ начинается непонятный переходъ въ постепенное наростаніе силы звука, такъ что на словѣ: «и вочеловѣчшася» приходятся высокія sol и la съ сильнѣйшимъ forte (ff), что, конечно, не соотвѣтствуетъ слову: «и вочеловѣчшася». Здѣсь было бы вполнѣ умѣстно постепенное ослабленіе звуковъ и сильное piano, какъ это сдѣлалъ Архангельскій въ своей обѣднѣ. При такой композиціи, автору не пришлось бы требовать отъ обыкновенныхъ пѣвцовъ того, что возможно только при хорошей разработкѣ голосовыхъ средствъ. Такъ, пятый членъ у него начинается высокими la и sol; темпъ при этомъ указанъ adagio,—кромѣ того стоитъ piano. Если бы авторъ закончилъ четвертый членъ примѣнительно къ тексту, постепеннымъ ослабленіемъ звука, то пятый свободно можно было бы начать съ forte, что было бы удобнѣе для исполненія и больше соотвѣтствовало бы желанію автора изобразить картину Голгоѳскихъ страданій.

Пятый членъ—наборъ бѣдныхъ аккордовъ, ничего не выражающихъ; шестой—унисонъ съ шаблонными концами на повторяющихся словахъ: «на небеса» и «одесную Отца».

Съ шестого члена до конца музыкальное изложеніе у о. Протопопова представляетъ сплошное, однообразно скучное повтореніе мелодіи первой ектеніи. При этомъ конечное «аминь» звучитъ такъ, какъ начальное «вѣрую», и производитъ странное впечатлѣніе своею неумѣстностью. Но авторъ не могъ поступить иначе, потому что у него мелодія для «аминь», гдѣ бы это слово ни стояло, всегда одна; равно какъ мелодія для слова «аллилуіа», сколько бы оно ни встрѣчалось, также всегда одна.

Изъ приведеннаго разсмотрѣнія музыкальнаго содержанія Символа достаточно видно, что «самостоятельнымъ, проникнутымъ извѣстною музыкальною идеею и законченнымъ нумеромъ» его

никакъ нельзя признать, потому что многія его части построены на мелодіи первой ектеніи и представляютъ простую варіацію послѣдней, Нельзя его признать и «выразительнымъ», потому что онъ весь построенъ на одной небольшой мелодіи, которая не можетъ вездѣ иллюстрировать текстъ Символа, соотвѣтственнаго его содержанію. Наконецъ, «Вѣрую» о. Протопопова нельзя не признать монотоннымъ и малосодержательнымъ речитативомъ, противъ чего такъ вооружается авторъ въ своемъ предисловіи, потому что восьмой, девятый и десятый члены достаточно изобилуютъ такими речитативами.

Что сказать о другихъ нумерахъ партитуры о. Протопопова? Большею частію они не выражаютъ вполнѣ желанія автора; при этомъ нѣкоторые нумера отличаются условностью, которая можетъ быть совершенно непонятной для слушателя. Такъ, по поводу «Херувимской пѣсни», авторъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «тихій трезвучный аккордъ при повтореніи словъ «Троицѣ» въ pp (въ то время, какъ второй басъ дѣлаетъ соло: «трисвятую пѣснь») служитъ какъ бы отголоскомъ (эхомъ) одновременнаго съ нами пѣнія ангеловъ на небесахъ; а музыкальная фраза на повторительное: «житейское»,—тоже въ pp, — является какъ бы послѣднимъ отдаленнымъ эхомъ земной суеты, послѣ чего душа молящагося окончательно освобождается отъ плотскихъ оковъ и устремляетъ свои духовные взоры на грядущаго (въ великомъ входѣ) на Голгоѳу Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра».

Но слушатель никоимъ образомъ не можетъ додуматься до того, чтобы басовое соло на словѣ: «трисвятую» выражало собой отдаленное эхо одновременнаго ангельскаго пѣнія, потому что и эха никакого тутъ не получается; съ другой стороны, трудно предполагать, чтобъ музыкальная фраза: «житейское», представляющая буквальное повтореніе предыдущаго такта (тоже «житейское»), могла привести душу въ то настроеніе, о которомъ говоритъ авторъ, потому что, вслѣдъ за упомянутой фразой, слѣдуютъ soli, tutti и нѣсколько заключительныхъ аккордовъ, которые, дѣйствительно, могутъ отчасти выразить желаніе автора.

Въ общемъ все таки «Херувимская пѣснь» должна быть признана удачнымъ нумеромъ въ партирурѣ о. Протопопова. Она про-

ста и мелодична; при этомъ не приходится слышать назойливой мелодіи первой ектеніи, которую авторъ обращаетъ въ какой-то leit-moti,—и повторяетъ гораздо болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Выше «Херувимской пѣсни» стоитъ «Слава... Единородный...» Этотъ гимнъ, какъ говоритъ авторъ, построенъ у него очень выразительно и вполнѣ осмысленно. Соотвѣтственно тексту, сначала идетъ рядъ высокихъ мажорныхъ аккордовъ, прославляющихъ Сына Божія, затѣмъ, со словъ: «воплотитися...», мажоръ переходитъ въ миноръ, и сила звука постепенно ослабляется; но дальше («распныйся...») мажоръ возвращается, сила звука постепенно возрастаетъ («смертію смерть поправый»); весь гимнъ заканчивается очень высокими аккордами и сильнымъ forte, изображающими восторженное обращеніе молящейся общины христіанъ къ Спасителю.

Но самымъ выдающимся нумеромъ въ партитурѣ о. Протопопова нужно признать «Трисвятое». Исходя изъ того положенія, что «Трисвятое» есть пѣснь неземного происхожденія, а также въ виду того, что у насъ оно почти не выдѣляется изъ ряда литургійныхъ пѣснопѣній, авторъ отнесся къ нему съ особеннымъ вниманіемъ. Онъ далъ «Трисвятому» нигдѣ не повторяемую мелодію и написалъ его въ медленно-пѣвучемъ темпѣ (Andante cantabile). При надлежащемъ исполненіи, этотъ нумеръ можетъ произвести на слушателя весьма сильное впечатлѣніе, направляя его мысли и чувства въ высшій горній міръ.

Что касается пѣснопѣній, сопровождающихъ совершительные моменты Литургіи, то они безцвѣтны и малосодержательны, а «Тебѣ поемъ» положительно неудачно. Замѣчательно, что авторъ, при музыкальной иллюстраціи текста «Тебѣ поемъ», взялъ для себя исходнымъ пунктомъ порядокъ Западной церкви, въ которой, «во время вознощенія св. Даровъ, какъ говоритъ авторъ, совсѣмъ не бываетъ пѣнія, взамѣнъ коего органистъ подъ сурдину исполняетъ какую-нибудь тихую и несложную мелодію». Отсюда о. Протопоповъ назвалъ свое «Тебѣ поемъ» «пѣснію безъ словъ», лишивъ его предметнаго содержанія.

Насколько авторъ поступилъ благоразумно, подражая чину римской мессы, объ этомъ, конечно, много говорить не приходится. Скажу только, что у насъ въ Россіи никто не считалъ «Тебѣ

поемъ» такимъ пѣснопѣніемъ, которое не имѣетъ „предметнаго содержанія“; отсюда и музыкальное изложеніе его никогда не было «пѣснію безъ словъ». Напротивъ, каждый композиторъ, исходя изъ того положенія, что данное пѣснопѣніе сопровождаетъ важнѣйшіе моменты Литургіи, старается сосредоточить на немъ все свое вниманіе и въ музыкальную иллюстрацію его вкладываетъ всю силу своихъ дарованій. Такъ смотрятъ на «Тебѣ поемъ» не только наши крупные композиторы, написавшіе цѣлые партитуры обѣдни, но и всѣ тѣ, которые излагали отдѣльныя пѣснопѣнія Литургіи, сопровождающія время пресуществленія св. Даровъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о композиціи «Достойно есть...» и «Отче нашъ...» Первое написано на мелодію простого голосового «Достойно», но мелодія транспонирована такъ высоко (вездѣ высокія la и sol), что для исполненія ея требуются исключительныя голосовыя силы. Нѣсколько лучше звучитъ «Отче нашъ», но здѣсь допущена большая несообразность: слово «лукаваго» иллюстрируется трехтактовымъ длиннымъ пассажемъ съ неумѣстными переливами во второмъ голосѣ.

Насколько пригодна Новая обѣдня для исполненія въ церкви? О. Протопоповъ написалъ свое произведеніе для большого мужского хора. Но, какъ извѣстно, у насъ такихъ хоровъ почти нигдѣ не существуетъ. Во всѣхъ церквахъ у насъ поютъ хоры смѣшаннаго характера, при томъ неотличающіеся многочисленностію. Понятно, такой хоръ не можетъ спѣть обѣдню о. Протопопова въ цѣломъ видѣ, а лишь частями: «Херувимскую пѣснь», «Слава... Единородный...», «Трисвятое». Съ другой стороны, Новая обѣдня въ общемъ написана такъ высоко, что даже и большому хору можетъ доставить серьезныя затрудненія. Если бы авторъ взялъ на себя трудъ транспонировать свое произведеніе хоть на терцію ниже и приспособилъ бы его къ обыкновенному смѣшанному хору, то Новая обѣдня всегда могла бы употребляться въ церквахъ предпочтительно передъ тѣмъ безсвязнымъ и безсмысленнымъ группированіемъ литургійныхъ пѣснопѣній, какое допускаютъ наши регенты.

М. Соловьевъ.

Извѣстія и замѣтки.

— **Къ прошлому 50-лѣтнему юбилею протоіерея Михаила Мартиновича Богданова.** Прот. М. М. Богдановъ, какъ извѣстно, въ продолженіи цѣлаго пятидесятилѣтія подвизался на пользу кіевской епархіи, то въ должности наставника мѣстной семинаріи, то въ санѣ священника, и въ послѣднее время—въ должности ключаря Кіево-софійскаго собора и члена духовной консисторіи. Выдающееся среди мѣстнаго духовенства положеніе юбиляра обязываетъ насъ сообщить хотя краткія свѣдѣнія о его прошедшей дѣятельности.

Михаилъ Мартиновичъ Богдановъ родился въ 1819 году; отецъ его былъ бѣдный сельскій діаконъ села Долецъ, болховскаго уѣзда, орловской губ. Не смотря на крайнюю скудость средствъ и большую семью, родитель юбиляра употребилъ все стараніе, чтобы дать дѣтямъ надлежащее образованіе и истинно-христіанское воспитаніе. Послѣ домашняго обученія, малютка Богдановъ былъ отвезенъ отцомъ въ Орелъ и опредѣленъ въ духовное училище, гдѣ смотритель священникъ Думаревскій, за отличные успѣхи ученика Богданова и примѣрное поведеніе, относился къ нему съ особымъ вниманіемъ. По окончаніи ученія въ духовномъ училищѣ, Михаилъ Богдановъ былъ переведенъ въ орловскую духовную семинарію въ 1835 г. Начальниками юбиляра, во время обученія въ орловской семинаріи, были ректоръ семинаріи, архимандритъ Климентъ (Можаровъ) и инспекторъ, архимандритъ Венедиктъ (Курковскій). Изъ наставниковъ семинаріи въ то время пользовались извѣстностію: Н. Ив. Покровскій, профессоръ гражданской исторіи (впослѣдствіи Никандръ, архіеп. тульскій) Ал. Ал. Цетинъ, учитель церковной исторіи, кандидатъ богословія (впослѣдствіи Іоаннъ, еп. полтавскій) и др. Упомянутые наставники семинаріи во многомъ содѣйствовали развитію дарованій юноши Михаила Богданова; особенно это слѣдуетъ сказать о ректорѣ арх. Климентѣ, отличавшемъ г. Богданова за его выдающіеся проповѣдническіе труды. Какъ выдающійся воспитанникъ, студентъ семинаріи г. Богдановъ былъ назначенъ правленіемъ орлов-

ской семинаріи для дальнѣйшаго образованія въ петербургскую духовную академію, куда вмѣстѣ съ нимъ были отправленъ І. В. Васильевъ (впослѣдствіи протоіерей посольской въ Парижѣ церкви и предсѣдатель Учебнаго Комитета). Ректоромъ академіи въ то время былъ архим. Аѳанасій (позже архіепископъ астраханскій), а инспекторомъ архим. Филоѳей (впослѣдствіи митрополитъ кіевскій). Послѣдній такъ полюбилъ молодаго студента Богданова за его прилежаніе и благонравіе, что и впослѣдствіи, въ бытность кіевскимъ митрополитомъ, удостоивалъ его особаго вниманія и довѣрія. Но въ петербургской академіи М. М. Богдановъ обучался только два года, на младшемъ курсѣ. Суровый климатъ сѣверной столицы неблагопріятно отозвался на здоровьи Михаила Мартиновича, который, по окончаніи младшаго курса, былъ переведенъ изъ петербургской академіи въ кіевскую, гдѣ ректоромъ былъ знаменитый въ лѣтописяхъ академіи, архим. Димитрій (впослѣдствіи архіеп. одесскій), а инспекторомъ архимандр. Іоанникій (также впослѣдствіи архіеп. одесскій). Между наставниками, преподававшими во время обученія юбиляра на старшемъ курсѣ кіевской академіи, кромѣ ректора архим Димитрія, выдавались, и, конечно, имѣли большое вліяніе на его развитіе: Я. К. Амфитеатровъ, извѣстный авторъ «гомилетики», выдающійся профессоръ этого предмета, іером. Михаилъ (Монастыревъ), талантливый и многообѣщавшій профессоръ обличительнаго богословія и др.

Свое послѣднее, такъ называемое курсовое сочиненіе студентъ Михаилъ Богдановъ писалъ на тему предложенную ректоромъ: «Вкушалъ ли Іисусъ Христосъ ветхозавѣтную пасху на послѣдней вечери съ учениками». Проповѣди, подававшіяся студентомъ Богдановымъ Я. К. Амфитоатрову, оцѣнивались послѣднимъ всегда очень лестными похвалами и рекомендовались, съ благословенія о. ректора, къ произнесенію въ академической церкви. Внимательный къ своимъ просвѣщеннымъ руководителямъ и съ усердіемъ относившійся къ исполненію студенческихъ обязанностей, М. М. Богдановъ окончилъ академическій курсъ, въ числѣ первыхъ магистровъ.

Вскорѣ, по окончаніи академическаго курса, М. М. Богдановъ получилъ назначеніе и, по тому времени, довольно видное.

По опредѣленію Св. Синода отъ 24—29 сентября 1845 года, онъ опредѣленъ въ кіевскую семинарію помощникомъ ректора по классу богословскихъ наукъ въ высшемъ отдѣленіи. Съ этого времени началась разнообразная и многополезная дѣятельность юбиляра, какъ преподавателя семинаріи. Самыя лучшія силы М. М. Богдановъ посвятилъ кіевской семинаріи, въ которой онъ прослужилъ 30 лѣтъ и исполнялъ неоднократно, сверхъ обязанностей наставническихъ, разныя административныя должности. Въ 1846 году онъ опредѣленъ былъ секретаремъ семинарскаго правленія, каковую должность проходилъ въ теченіе 10 лѣтъ, съ рѣдкою аккуратностію. Черезъ 10 лѣтъ, по вступленіи на службу преподавателя семинаріи, М. М. Богдановъ былъ рукоположенъ во священника къ Александро-невской церкви, что въ Прозоровой башнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ опредѣленъ былъ и законоучителемъ въ фельдшерской школѣ, при военномъ госпиталѣ. Въ 1856 году онъ назначенъ былъ настоятелемъ церкви университета св. Владиміра; и тогда же опредѣленъ членомъ семинарскаго правленія. Въ 1859 году, по предложенію м. Исидора, онъ переведенъ къ Кіево-софійскому собору, съ оставленіемъ при семинаріи, и опредѣленъ членомъ кіевскаго епархіальнаго попечительства.

Свыше 13 лѣтъ (съ 1861—1874 г.) юбиляръ преподавалъ уроки въ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства и безмездно проходилъ при семъ же училищѣ должность члена училищнаго Совѣта. По случаю перестройки семинарскихъ зданій, онъ состоялъ (въ 1874 г.) предсѣдателемъ строительнаго комитета при кіевской семинаріи, немало потрудившись въ сей нелегкой и отвѣтственной должности. Прослуживъ 30 лѣтъ въ должности наставника семинаріи, М. М. Богдановъ, по прошенію, уволился (въ 1875 г.) отъ службы при семинаріи и всецѣло посвятилъ себя епархіальной службѣ. Въ 1878 г. указомъ Св. Синода онъ опредѣленъ былъ членомъ кіевской духовной Консисторіи, а въ слѣдующемъ году высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филоѳеемъ назначенъ ключаремъ Кіево-софійскаго каѳедральнаго собора, каковую должность исправлялъ въ теченіе семи лѣтъ. Уволившись по прошенію, отъ службы при Кіево-софійскомъ соборѣ (съ 1886 г.) о. Богдановъ, резолюціею высокопр. митрополита Платона, оставленъ членомъ духов-

ной консисторіи, при чемъ съ 1889 года ему порученъ въ завѣдываніе составленный по указу св. Синода 5 столъ канцеляріи консисторіи по устройству причтовыхъ помѣщеній кіевской губерніи и ему же поручено веденіе дѣла по устройству новыхъ и исправленію существующихъ церквей той же кіевской епархіи. Кромѣ того, о. Богдановъ съ 1871 года состоитъ цензоромъ книгъ духовнаго содержанія, при чемъ съ 1888 года назначенъ предсѣдателемъ цензурнаго комитета.

Одинъ простой, сухой перечень обязанностей и должностей, занесенныхъ въ формулярный списокъ М. М. Богданова, ясно показываетъ, насколько почтенный юбиляръ потрудился въ теченіе полувѣковой своей службы на духовно-учебномъ поприщѣ. Его ревностная и многополезная дѣятельность не оставлялась безъ вниманія со стороны мѣстнаго и высшаго духовнаго начальства. Онъ имѣетъ всѣ награды и отличія, доступныя бѣлому духовенству,— отъ набедренника до палицы и золотого креста изъ кабинета Его Величества,—отъ Анны 3 ст. до Владиміра 3 ст.

Не смотря на многосложность и разнообразіе своихъ служебныхъ обязанностей, почтенный юбиляръ находилъ время и для литературныхъ работъ. Когда въ 1860 году при кіевской семинаріи, по ходатайству ея ректора, архимандрита (нынѣ кіевскаго митрополита) Іоанникія, былъ основанъ журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей»; профессоръ [1]) Богдановъ былъ однимъ изъ первыхъ и самыхъ усердныхъ соредакторовъ и сотрудниковъ этого журнала. Въ немъ онъ помѣщалъ свои проповѣдническіе труды и разныя учено-литературныя статьи преимущественно литургическаго и церковно-практическаго характера, напр., практическія замѣчанія о совершеніи богослуженій вообще и въ частности о совершеніи таинства крещенія, исповѣди, таинства брака (девять статей) и др.

Не позволяя себѣ входить въ подробную оцѣнку педагогической и пастырской дѣятельности юбиляра, ограничимся приведеніемъ печатныхъ отзывовъ о его минувшей службѣ. «Среди своихъ многочисленныхъ учениковъ Михаилъ Мартиновичъ (говорится въ «Кіевскомъ Словѣ») слылъ наставникомъ строгимъ и требовательнымъ,

[1]) Тогда преподаватели семинарій, магистры богословія, назыв. профессорами.

но пользовался искреннимъ уваженіемъ своихъ учениковъ, которые навсегда сохранили о немъ добрую память. Строгость Михаила Мартиновича, какъ наставника, по признанію его учениковъ, всегда была соединена съ стремленіемъ къ самой безукоризненной справедливости, а требовательность никогда не принимала характера мелочной придирчивости» [1]). «При вполнѣ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей (сообщаютъ въ Церк. Вѣстникѣ), о. М. М. Богдановъ отличался открытымъ и безпристрастнымъ образомъ дѣйствій, за что заслужилъ искреннюю признательность отъ своихъ учениковъ и сослуживцевъ» [2]).

Неудивительно послѣ всего сказаннаго, что юбилейное празднество его, при всей скромности, носило задушевный характеръ. Духовенство пожелало отпраздновать юбилей одного изъ старѣйшихъ протоіереевъ въ нарочитый день (29 сент.), отдѣльно отъ празднества (24 сент.) другихъ двухъ юбиляровъ—протоіерея Н. А. Ѳаворова и профессора академіи Д. В. Поспѣхова. Въ назначенный день (29 сент.) духовенство собралось въ Кіево-софійскомъ соборѣ, гдѣ старѣйшимъ протоіереемъ А. М. Колосовымъ, при участіи другихъ о. о. протоіереевъ и священниковъ, совершено было молебствіе о здравіи и благоденствіи юбиляра съ провозглашеніемъ ему многолѣтія. Послѣ молебна многіе представители кіевскаго духовенства собрались въ квартирѣ юбиляра для принесенія ему поздравленій. Первымъ привѣтствовалъ его ректоръ кіевской дух. семинаріи, архимандритъ Іоанникій слѣдующимъ адресомъ: «Ваше высокопреподобіе, высокочтимый о. протоіерей! Много у Господа Бога званныхъ дѣятелей на поприщѣ служенія церкви и духовному образованію, но очень мало избранныхъ, которыхъ онъ удостоилъ бы доблестно проходить это многотрудное служеніе въ теченіе цѣлаго полустолѣтія и въ вожделѣнномъ здравіи съ свѣтлымъ умомъ и яснымъ взоромъ видѣть благіе плоды тяжелыхъ трудовъ своихъ. Горячій и искренній сердечный привѣтъ вамъ, маститый предстоятель алтаря Божія и ревностный радѣтель духовнаго отечественнаго просвѣщенія, отъ служащихъ въ кіевской духовной семинаріи, которой посвятили вы лучшіе годы своей

[1]) Кіевское Слово, № 2766.

[2]) Церк. Вѣсти. 1895 г., № 43.

высокопоучительной жизни и многоплодной дѣятельности! Въ нынѣшнемъ составѣ служащихъ при семинаріи есть только два свидѣтеля вашей учебной дѣятельности, но живъ во всѣхъ тотъ духъ, живы тѣ преданія, которыми сильны были вы и ваши сотрудники въ шестидесятыхъ годахъ, такъ высоко поднявшіе и державшіе знамя нашей семинаріи и крупными буквами вписавшіе имя ея на страницы исторіи отечественныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Существуетъ между нами и вами и болѣе тѣсная непосредственная связь. Движимые жаждой дѣятельности на пользу нашей отечественной церкви и отечественнаго духовнаго просвѣщенія, вы и бывшіе сослуживцы ваши, 35 лѣтъ тому назадъ, основали при нашей Семинаріи журналъ, который поставилъ главною задачею своею—оказывать посильную помощь приходскимъ священникамъ въ прохожденіи ими ихъ священнаго и въ высшей степени отвѣтственнаго предъ Богомъ и предъ людьми пастырскаго служенія и вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ вамъ возможность дѣлиться со всѣми задушевными своими мыслями и чаяніями по самымъ разнообразнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности; одинъ изъ главныхъ основателей журнала, первыхъ редакторовъ и усерднѣйшихъ сотрудниковъ его, волею Божіею и распоряженіемъ нашего мудраго Владыки, вы и по сію пору состоите цензоромъ этого журнала и такимъ образомъ продолжаете по прежнему жить одною жизнью съ нами, волноваться тѣми высшими духовными интересами, которые насъ волнуютъ. Эта послѣдняя заслуга ваша и вашихъ бывшихъ сослуживцевъ того времени выходитъ далеко за предѣлы нашей скромной оцѣнки, такъ какъ подобную оцѣнку можетъ произвести лишь послѣдующая безпристрастная исторія не кіевской семинаріи только, но всего вообще отечественнаго приходскаго духовенства. Примите въ нынѣшній благознаменитый день исполнившейся полувѣковой вашей служебной дѣятельности наше задушевное поздравленіе и образъ вашего ангела хранителя, св. Архистратига Михаила. Это слабое выраженіе нашихъ признательныхъ чувствъ къ вамъ да послужитъ священнымъ залогомъ духовнаго родства нашего съ вами, а св. Архистратигъ Михаилъ да хранитъ васъ во всѣхъ путяхъ вашихъ на благо церкви православной и духовнаго отечественнаго просвѣщенія». По прочтеніи

адреса, депутація отъ кіевской семинаріи (свящ. І. Е. Богородицкій и П. П. Забѣлинъ) поднесла юбиляру образъ св. Архистратига Михаила.

Вслѣдъ за симъ приносили поздравленіе юбиляру представители духовенства, во главѣ съ протоіереемъ А. М. Колосовымъ, прочитавшимъ очень прочувственный адресъ [1]) съ поднесеніемъ иконы Христа Спасителя [2]).

Отъ Кіевской духовной академіи приносили привѣтствіе юбиляру заслуженный профессоръ д. д. с. В. Ѳ. Пѣвницкій и экстраорд. профессоръ священникъ І. Н. Корольковъ. Въ живой, глубокопрочувствованной рѣчи В. Ѳ. Пѣвницкій выразилъ глубокое уваженіе юбиляру за его продолжительную, плодотворную педагогическую и пастырскую дѣятельность и пожелалъ ему еще много лѣтъ быть украшеніемъ мѣстнаго духовенства. Независимо отъ этого привѣтствія, преосвящ. Сильвестръ, ректоръ академіи, прислалъ юбиляру лично отъ себя поздравленіе и образъ Братскія Божія Матери. Многіе настоящіе и бывшіе сослуживцы и ученики принесли юбиляру свои поздравленія лично, или письменно. Такъ, преосвящ. Ириней, епископъ тульскій, бывшій сослуживецъ М. М. Богданова по кіевской семинаріи, прислалъ ему письменное привѣтствіе, проникнутое глубокимъ уваженіемъ къ правдивой и безпристратстной дѣятельности. Правленіе орловской дух. семинаріи, въ которой воспитывался М. М. Богдановъ, прислало ему слѣдующее поздравленіе: «Ваше высокопреподобіе! отецъ протоіерей Михаилъ Мартиновичъ! Сорадуясь о Господѣ исполнившемуся 50-лѣтнему вашему служенію святой православной церкви въ званіи пастыря и наставника духовнаго юношества, орловская дух. семинарія привѣтствуетъ васъ, какъ бывшаго своего питомца, служащаго украшеніемъ XII ея курса, съ юбилейнымъ днемъ вашимъ, и, при искреннемъ пожеланіи вамъ еще многихъ лѣтъ жизни,

---

[1]) Адресъ духовенства напечатанъ въ № 19 „Кіев. Еп. Вѣд.“ за 1895 г.

[2]) Нѣкоторые изъ духовенства лично отъ себя приносили юбиляру привѣтствія, напр. прот. А. Г. Лебединцевъ, одинъ изъ первыхъ учениковъ М. М. Богданова по семинаріи, живо припоминалъ отличительныя черты преподавательской дѣятельности юбиляра.

пріемлетъ смѣлость въ пріятное для васъ воспоминаніе давно минувшихъ дней юности вашей, предложить вашему высокопреподобію аттестатъ вашъ, выданный вамъ по окончаніи курса въ семинаріи и списки бывшихъ вашихъ начальниковъ, наставниковъ и сотоварищей, изъ которыхъ многіе своею жизнію и дѣятельностію на благо церкви и отечества, подобно вамъ, составили честь и славу родной вамъ семинаріи» [1]).

Сообщеніе начальствомъ орловской семинаріи свѣдѣній, касающихся обученія М. М. Богданова въ тамошней семинаріи, доставило, какъ мы слышали, юбиляру не мало самыхъ пріятныхъ и отрадныхъ воспоминаній о своей alma mater.

Отъ лица духовенства кіевской епархіи, между которымъ есть множество учениковъ высокопочтеннѣйшаго юбиляра, молитвенно пожелаемъ юбиляру, да ниспошлетъ Господь ему силы и крѣпость еще и еще послужить во благо церкви и ея служителей!

С. Г. К.

— Памятникъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію отъ станиловскихъ прихожанъ. — Въ день пмянинъ, 4-го сего ноября, высокопреосвященнѣшаго владыки Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, по совершеніи литургіи и благодарственнаго молебствія въ Свято-Вознесенской церкви, села Станиловки, Бердичевскаго уѣзда, прихожанами посажено возлѣ своей церкви, кругомъ, подъ новою церковною оградою, сто девяносто штукъ молодыхъ деревъ, а именно: липъ 107, кленовъ 36, берестовъ 18, ясиновъ 23, осокоровъ 3 и 3 березы, въ благодарную потомственную память Архипастырю, митрополиту кіевскому Іоанникію, за исходатайствованіе его высокопреосвященствомъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ, въ настоящемъ 1895 году, пособія въ суммѣ 900 рублей на ремонтировку станиловской приходской церкви и на устройство возлѣ ней новой ограды.—Эти деревья, по возрастѣ и развитіи оныхъ, будутъ большою защитою церковнаго зданія отъ случающихся пожаровъ смежныхъ частныхъ строеній, а кромѣ

---

[1]) Адресъ подписанъ ректоромъ орловской семинаріи, протоіереемъ Вл. Ант. Сахаровымъ, инспекторомъ С. М. Яницкимъ и преподавателями, между коими старѣйшій Г. М. Пясецкій.

того, эта древесная заросль будетъ передавать изъ рода въ родъ благодарную память объ архипастырскомъ содѣйствіи митрополита Іоанникія къ благоустройству станиловской приходской церкви. Въ ознаменованіе этого событія, церковная древесная заросль, насажденная 4-го ноября 1895 года, наименована *«Іоаникіевскою»* — въ память тезоименитства Владыки Іоанникія.

Свящ. *Петръ Инфимовскій.*

— 18 ноября, по случаю годовщины «Общества просвѣщенія въ духѣ Православной церкви», въ Срѣтенской церкви, послѣ литургіи, въ 11 часовъ утра, былъ отслуженъ соборнѣ молебенъ съ акаѳистомъ Пресв. Богородицѣ. Предъ молебномъ предсѣдатель совѣта общества, прот. П. Троцкій сказалъ рѣчь о задачахъ общества и дѣятельности его за истекшіе два года, а послѣ молебна были розданы листки съ Уставомъ общества.

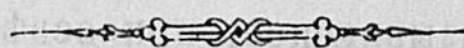
— **Описаніе собора св. Владиміра въ Кіевѣ.** Въ настоящее время приступлено къ составленію описанія собора св. Владиміра. Описаніе будетъ состоять изъ двухъ частей: художественной, въ которой описаны будутъ работы по внутренней отдѣлкѣ храма, живопись, мраморныя работы и т. п.,—составленной профессоромъ А. В. Праховымъ,—и архитектурной, составленной архитекторомъ В. Н. Николаевымъ, въ которой будетъ изложенъ весь ходъ работъ по сооруженію собора св. Владиміра. Кромѣ того, ко дню открытія собора—1896 году изданъ будетъ альбомъ болѣе выдающихся художественныхъ произведеній, заключающихся въ соборѣ св. Владиміра, а также общій видъ и планы храма. Рисунки альбома будутъ исполнены фотографическимъ способомъ. Всего предполагается сдѣлать около 150 снимковъ. Работа эта поручена одному изъ лучшихъ кіевскихъ фотографовъ, которымъ снято уже около 50 негативовъ большого размѣра. Къ описанію собора св. Владиміра будетъ приложена исторія постройки этого храма, который былъ заложенъ около 35 лѣтъ тому назадъ—въ 1861 году.

— **Народныя чтенія въ народной школѣ.** Въ одномъ изъ померовъ недавно возникшаго журнала «Наше Жилище» извѣстный общественный дѣятель врачъ В. Португаловъ помѣстилъ статью „Школьное зданіе“, въ которой, указывая на существенныя для

сохраненія здоровья учащихся условія постройки, говоритъ, между прочимъ, что „школу теперь необходимо такъ строить, чтобы ее въ свободное отъ ученія время, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, можно было бы превратить въ возможно болѣе обширную аудиторію для народныхъ чтеній“. Дѣйствительно, въ большинствѣ нашихъ уѣздныхъ городовъ, равно и во всѣхъ селахъ и деревняхъ больше и негдѣ устраивать народныя чтенія, какъ только въ школьныхъ зданіяхъ. А между тѣмъ, народныя чтенія, являясь довольно цѣннымъ факторомъ внѣшкольнаго народнаго образованія, пріобрѣтаютъ у насъ все большую и большую популярность въ средѣ простого народа. Къ сожалѣнію, отсутствіе помѣщеній долго еще будетъ тормозить развитіе этого дѣла. Попытки устраивать народныя чтенія на открытомъ воздухѣ, являясь оригинальными „диковинами“, не могутъ, конечно, приниматься въ расчетъ. О такой попыткѣ сообщаетъ, между прочимъ, тотъ же Португаловъ: «въ с. Грачевкѣ, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губ., священникъ открылъ народныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ вечеромъ на площади, зимой на масленицѣ, и все село въ 2000 человѣкъ сбѣжалось послушать и посмотрѣть на эту диковинку». Но гдѣ же, какъ не на открытомъ воздухѣ, въ настоящее время и устраивать народныя чтенія, ибо народная школа не допускаетъ въ своихъ стѣнахъ этихъ чтеній? По этому имѣется не мало интересныхъ фактовъ «недоразумѣній», которыя встрѣтило, напр., Луцкое Крестовоздвиженское братство въ своей дѣятельности по устроенію народныхъ чтеній въ селахъ... Туда, гдѣ этимъ чтеніямъ всего бы умѣстнѣе происходить,—въ зданіяхъ училищъ, и не «разрѣшалось» входить братчикамъ со своими чтеніями. («Кіев.»).

— Вдова купца Медведникова пожертвовала свое имѣніе «Порѣчье», близь Звенигорода, для устройства пріюта для престарѣлыхъ священнослужителей и ихъ семействъ, а также и богадѣльни; содержаніе этихъ учрежденій обезпечено жертвовательницей капиталомъ въ 335,000 руб. Кромѣ того, она пожертвовала 65,000 руб. на устройство храма при учрежденіяхъ и на обезпеченіе причта.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

емъ, различныя мысли и чувства; раскрытіе истинъ Божественнаго Откровенія въ памятникахъ церковнаго Богослуженія; истолковательное чтеніе текста Библіи; ученіе вѣры и нравственности, какъ выясняется оно различными мѣстами Библіи; чтеніе Библіи въ школѣ; дѣло распространенія книгъ Свящ. Писанія, домашнее чтеніе ихъ и отраженіе Библейскихъ началъ въ жизни общества.

Общее содержаніе книжекъ «Радости Христіанина» опредѣляется праздниками.—Каждая книжка, по возможности, представляетъ собою нѣчто цѣлое въ отношеніи къ опредѣленному празднику, насколько Библейское ученіе указываетъ значеніе, смыслъ и радость праздника.

Отдѣлы статей:

I.—Изъ твореній свв. Отцевъ и Учителей Церкви.

II.—Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени, какъ прибавленіе къ твореніямъ свв. Отцевъ.

III.—Памятники церковнаго Богослуженія, какъ выраженіе и выясненіе Божественнаго Откровенія: богослужебныя пѣсни и молитвы, древнія иконы и стѣнныя священныя изображенія, символы и обряды.

IV.—Ученіе Библіи.—Истолковательное чтеніе текста; Библейскіе очерки; раскрытіе Богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни; относящіяся къ сему церковно-историческія сказанія; объясненіе Библіи въ школѣ.

V.—Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведеніяхъ свѣтскихъ писателей.—Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы, указанія духовныхъ журналовъ и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (мужскихъ и женскихъ).

VI.—Струи благодатной жизни.—Проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія въ жизни; размышленія, разсказы и разныя записи.

VII.—Извѣстія и замѣтки.—Преимущественно извѣстія о распространеніи книгъ Свящ. Писанія въ Россіи и другихъ странахъ свѣта. Библіографія. Замѣтки при чтеніи текста Библіи: 1) мысли и чувства, 2) запросы и отвѣты.

Объявленія.

Примѣчаніе. Изъ произведеній Запада помѣщаются переводы только тѣхъ, которыя, при особенно выдающихся достоинствахъ своихъ въ жизненномъ выясненіи Священнаго текста, не только подходятъ къ направленію журнала, но и самимъ содержаніемъ своимъ какъ бы оправдываютъ православное ученіе, раскрываемое въ «Радости Христіанина». (Ср. 1 Ѳес. 5, 21).

Приложенія.—1) Въ началѣ книжекъ «Радости Христіанина», иногда же и въ самомъ текстѣ статей, помѣщаются археологическіе рисунки, преимущественно иконографическіе, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библіи. Кромѣ снимковъ, относящихся къ древней иконографіи, въ журналѣ помѣщаются, когда нужно, рисунки и чертежи для выясненія Библейскаго текста. 2) Въ концѣ книжекъ, по временамъ, прилагаются, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи, относящіяся къ изученію Библіи.

Редакторъ-Издатель *Протоіерей Андрей Полотебновъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ".

с̄ъ приложеніемъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1886 году *«Церковный Вѣстникъ»* и *«Христіанское Чтеніе»* по слѣдующей программѣ.

Въ *«Церковномъ Вѣстникѣ»* будутъ печататься:

1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ разсужденія, въ которыхъ научный богословскій матеріалъ предлагается въ общедоступной формѣ;

2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція дастъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ жизни;

3) Мнѣнія и отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отражаются въ текущей духовной и свѣтской печати.

4) Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

5) Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ, со стороны статей, представляющихъ церковно-общественный интересъ.

6) Книжныя новости—критическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ и полный списокъ книгъ, выходящихъ съ разрѣшенія духовной цензуры;

7) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

8) «Въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакція дастъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

9) Постановленія и распоряженія правительства;

10) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ;

11) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ церковно-общественной жизни и мысли за предѣлами нашего отечества;

12) Разныя извѣстія и замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «*Христіанское Чтеніе*» входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ, съ серьезностью научной постановки дѣла, соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Кромѣ того, съ 1895 года редакція приступила къ изданію «*Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста*» въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на *оба журнала* получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (болѣе 900 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля, за *одинъ рубль*, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ, всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность, при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ, пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви,—собраніе, которое, по богатству и разнообразію содержанія, составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1896 г. будетъ изданъ *второй томъ* въ двухъ книгахъ, съ приложеніемъ художественно-исполненнаго красками снимка съ древнѣйшаго изображенія лика св. Іоанна Златоуста.

Новые подписчики, желающіе получить и *первый томъ*, бдаговолятъ прилагать къ подписной цѣнѣ *два рубля*.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи:

а) *За оба журнала* 7 (семъ) руб., съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоуста—8 (восемь) руб., въ изящномъ переплетѣ 8 р. 50 к.

б) *Отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 к.,—въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: *«Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ»*.

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

и на издаваемые при немъ

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

на 1896-й годъ.

Журналъ «Странникъ», съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Синодомъ, новой программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи

философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ вѣроисповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ,—отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ожемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

При «Странникѣ» начато изданіе «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы». Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митр. Илларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ, который будетъ разосланъ въ декабрѣ 1895 г.: «Славяно-русскій церковно-учительный Прологъ», съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева.—Въ 1896 году выйдетъ третій выпускъ «Памятниковъ», въ который войдутъ: 1) Такъ называемыя безымянныя (анонимныя) Поученія до XV в.); 2) Слова на св. Четыредесятницу; 3) Поученія противъ язычества и языческихъ суевѣрій, съ примѣчаніями и объяснительной статьей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подпитная плата на журналъ въ 1896 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ *шесть* рублей, съ приложеніемъ «Памятниковъ» *семь* рублей (Цѣна перваго и втораго

выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по *одному* рублю, для не-подписчиковъ по *два* рубля за экземпляръ); съ пересылкою за-границу *восемь* руб. и съ приложеніемъ «Памятниковъ» *девять* руб.— Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: Профессоръ *А. Пономаревъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ" въ 1896 году.

„Воскресное Чтеніе" въ 1896 году будетъ продолжаться въ томъ же духѣ и направленіи. Содержаніе его будутъ составлять:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни и на различные случаи. Между прочимъ—будутъ помѣщены уже изготовленныя къ печати 15-ть бесѣдъ о таинствахъ и требахъ церковныхъ. Въ видѣ особаго безплатнаго приложенія къ журналу будутъ разосланы всѣмъ подписчикамъ *Внѣбогослужебныя бесѣды* сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на воскресныя евангелія всего года. Первый выпускъ, 28 бесѣдъ, болѣе 300 печат. страницъ. Бесѣды представляютъ изъясненіе евангельскихъ чтеній съ выводами правилъ вѣры и нравственности, подкрѣпляемыхъ ученіемъ Слова Божія, св. Отцовъ, учителей и подвижниковъ Церкви Христовой, примѣрами изъ жизни св. угодниковъ и частной жизни христіанъ,—единственный въ своемъ родѣ трудъ. Бесѣды начинаются съ недѣли мытаря и фарисея. №№ журнала разсылаются заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены извѣстныя поученія и бесѣды.

II. Статьи по изъясненію тѣхъ мѣстъ Свящ. Писанія, которыя такъ или иначе извращаются вольнодумцами, статьи, направленныя противъ заблужденій сектантовъ, отчасти раскольниковъ и служащія къ охраненію и утвержденію правилъ вѣры. Статьи объ истинахъ христ. нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ,—о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. прав. церкви. Духовноназидательные разсказы, повѣсти, стихотворенія.

Общеполезныя свѣдѣнія, краткія біографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ книгахъ дух. содержанія. Въ числѣ статей журнала будутъ помѣщаться выдержки «Изъ памятной книжки сельскаго священника».

III. Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала будутъ издаваться Кіевскіе Листки религ. нрав. содержанія для народн. чтенія. Въ Листкахъ предполагается помѣщать жизнеописанія св. угодниковъ Кіево-печерскихъ, а также назидательныя наставленія по Книгѣ премудрости Іисуса сына Сирахова.

Цѣна годоваго изданія съ приложеніями и перес. 4 р. Адресъ прежній: Кіевъ, въ Редакцію Воскр. Чтенія (Подолъ, домъ Ильин. ц. № 3).

Редакторъ-издатель Свящ. *І. Богородицкій.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
при кіевской духовной семинаріи
журнала
„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
въ 1896 году.

Въ 1896 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ *«Руководство для сельскихъ пастырей»* въ видѣ *еженедѣльно* выходящихъ номеровъ, *ежемѣсячно* выходящихъ *«Проповѣдей»* и 12-ти выпусковъ *«Богословскаго Библіографическаго Листка»*.

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ *«Руководство для сельскихъ пастырей»* и въ будущемъ 1896 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которымъ должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности.

«*Руководство для сельскихъ пастырей*» ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ «Проповѣдей». Въ немъ, по-прежнему, будутъ помѣщаться: 1) поученія на воскресные и праздничные дни, заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви, писанія которыхъ, представляя собою сокровищницу добрыхъ ученій, имѣютъ для пастыря руководственное значеніе; 2) поученія на воскресные, праздничные и высокоторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) внѣбогослужебныя чтенія на воскресные и праздничные дни; 4) и поученія и бесѣды на разные случаи, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни.

Въ 12-ти выпускахъ «Богословскаго Библіографическаго Листка» «*Руководства*» будетъ вестись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обозрѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ «*Руководство для сельскихъ пастырей*» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—*шесть рублей* съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1896 года.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

I. Полные экземпляры журнала за 1879, 1880, 1881, 1882 1883, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1894 и 1895 годы съ приложеніями по 5 руб.

II. Приложенія къ журналу—*«Проповѣди»*: Изд. 1882 г. 1883 г., 1885 г., 1886 г., 1888 г., 1889 г., 1890 г., 1891 г., 1892 г.. 1894 г. и 1895 г. Цѣна каждаго выпуска 2 р.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію «Руководство для сельскихъ пастырей». 1—2

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ", съ помощію Божіею, будетъ продолжаться и въ 1896 году.

(*Четвертый годъ изданія*).

Программа журнала слѣдующая:

I. *Отдѣлъ оффиціальный*. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. *Руководящія статьи* по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій*. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники — въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. *Очерки и разсказы* изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Миссіонерская дѣятельность на западѣ*. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. *Извѣстія и замѣтки*: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. *Библіографія*. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. *Извѣстія* о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. *Объявленія.*

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе *четырехъ* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре рубля 50 коп.* безъ пересылки и *пять рублей* съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Редакторъ *Николай Комаровъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1896 году Московская духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

Отдѣлъ I.

Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ печататься досель не переведенное на русскій языкъ толкованіе на четвероевангеліе Св. Ефрема Сирина и, кромѣ того, будетъ продолжаться печатаніе толкованій св. Кирилла Александрійскаго на малыхъ пророковъ.

Отдѣлъ II.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. Здѣсь, между прочимъ, будетъ помѣщено составленное преимущественно по не изданнымъ письмамъ и документамъ и удостоенное совѣтомъ Академіи преміи преосв. Николая, епископа Алеутскаго, изслѣдованіе: «Ректоръ Московской духовной Академіи Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій» (Опытъ біографическаго очерка).

Отдѣлъ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

Отдѣлъ IV.

Критика, рецензіи и библіографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

Отдѣлъ V.

Приложенія. Здѣсь будутъ напечатаны: Догматическое Богословіе. Курсъ лекцій заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, протоіерея В. И. Добротворскаго и протоколы засѣданій Совѣта М. Д. Академіи.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки *шесть рублей*, съ пересылкой *семь рублей*, за границу *восемь рублей*.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ э.-орд. проф. *В. Соколовъ*.

1895 г.г. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За **1884** г. всѣ экземпляры Трудовъ распроданы.

Съ требованіями какъ относительно журнала „Труды“, такъ и другихъ изданій и книгъ редакція проситъ обращаться *непосредственно* къ ней— **въ Редакцію журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“, въ Кіевѣ.**

Редакторъ проф. **В. Пѣвницкій.**

ОБЪ ИЗДАНІИ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ въ 1896 году.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 года «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» вступилъ въ одиннадцатый годъ своего существованія.

Для незнакомыхъ еще съ нашимъ изданіемъ считаемъ необходимымъ пояснить, что оно содержитъ въ себѣ описаніе святынь Россіи и православнаго Востока, историческіе и біографическіе очерки изъ жизни Церкви и многочисленныхъ церковныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія Церкви Божіей на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религіозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненія праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч. и проч.

Такой составъ журнала и книжекъ, сопровождаемый многочисленными рисунками, дѣлаетъ пригоднымъ «Русскій Паломникъ» для всѣхъ почитателей святынь и любителей религіозно-нравственнаго чтенія,—для каждаго христіанскаго семейства, для учащагося поколѣнія обоего пола, для общежитій, казармъ, богадѣленъ, пріютовъ, больницъ, рабочихъ центровъ и тюремъ, для внѣ-церковныхъ собесѣдованій пастырей со своими прихожанами и тому под.

«Русскій Паломникъ» будетъ издаваться въ наступающемъ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ и состоять изъ 52 выпусковъ, по два листа въ каждомъ, со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложеній, заключающихъ въ себѣ каждая не менѣе 15 печатныхъ листовъ. Между прочими статьями, заготовленными нами для этихъ книгъ, будутъ помѣщены:

1) Св. Григорій Богословъ, его жизнь и избранныя творенія. Сочиненіе это, къ которому приложено до 30 словъ, стихотвореній и писемъ великаго Отца Церкви, составлено подъ редакціею преосвященнаго Никанора, епископа архангельскаго и холмогорскаго, и

2) О Крестѣ Господнемъ, противъ раскольниковъ, кронштадтскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Въ этомъ произведеніи доблестный пастырь, славные подвиги котораго составляютъ предметъ благоговѣйнаго удивленія всего христіанскаго міра, является съ новой стороны — въ качествѣ ученаго мыслителя и изслѣдователя. Мы счастливы, что можемъ представить нашимъ читателямъ этотъ серьезный и цѣнный трудъ.

Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ читателямъ безплатную премію, въ высокохудожественномъ исполненіи одной изъ лучшихъ нашихъ мастерскихъ.

Подписная цѣна въ годъ шесть руб. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.

Редакторъ-издатель *А. И. Поповицкій.*

Открыта подписка на 1896 г.

(15-ый годъ изданія).

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА",

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) **оригинальныя статьи;** II) **документы, извѣстія и замѣтки;** III) **критика и библіографія.** Сверхъ

того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) **рисунки**, исполненные фототипіей и б) **не менѣе одного печатнаго листа** въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ **научныхъ матеріаловъ.**

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

	на годъ.	
Съ пересылкой и доставкой . .	**10** р.	—
Безъ доставки и пересылки . .	**8** —	**50** к.
За границу	**12** —	—

Разсрочка платежа — по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры «Кіевской Старины» за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 **руб.** годъ, а отдѣльныя книжки журнала по **1 руб.**

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель *К. М. Гамалѣй.* Редакторъ *В. П. Науменко.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

на журналъ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(2-й годъ изданія).

Задача изданія — путемъ обзора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ разобраться въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журна-

лами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ *пять* руб., на полгода *три* руб. Заграницу на годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и остальные 2 руб. въ Маѣ.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская улица, д. 10, кв. 10.

Редакторъ-Издатель *И. В. Скворцовъ.*

и музыкальныя замѣтки.—Переписка съ читателями.—Частныя объявленія.—Рисунки, чертежи и портреты.

«ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ» ставитъ себѣ задачею съ одной стороны—дать занимательное чтеніе, которое въ то-же время могло-бы имѣть воспитательное и образовательное значеніе, съ другой—сообщить возможно больше *практическихъ свѣдѣній*, необходимыхъ для созданія у насъ лучшихъ способовъ домоводства и сельскаго хозяйства въ разныхъ его отрасляхъ.

Желая сдѣлать настоящее изданіе доступнымъ для всякаго, мы назначили за него самую умѣренную цѣну **ОДИНЪ РУБЛЬ** въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Иногороднихъ просятъ обращаться исключительно въ редакцію журнала: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 82.

Редакторъ-издатель *Геникъ*.

НА ГОДЪ **4 руб.** безъ доставки и перес.	**Новая ежедневная газета** безъ предварительной цензуры *(второй годъ изданія).*	НА ГОДЪ **5 руб.** съ доставк. и перес.

РУССКОЕ СЛОВО

политическая, общественная, экономическая и литературная газета.

Тотъ успѣхъ, который съ Божіею помощью выпалъ на нашу долю въ истекшій годъ и далеко превзошелъ наши скромныя надежды, тѣ живыя, сердечныя и прочныя симпатіи, которыя уже успѣли установиться между нами и читателями нашими, наконецъ самый уже весьма значительный для столь молодой газеты и весьма разнообразный кругъ этихъ читателей—даютъ намъ силу и бодрость къ продолженію нашего посильнаго служенія родинѣ и подтверждаютъ высказанную нами ранѣе увѣренность въ необходимости пойти на встрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисто-русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

Знамя «Русскаго Слова» — та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: «Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

Задача «Русскаго Слова» — возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

По поводу *Священнаго коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ*, «Русское Слово» дастъ въ 1896 году нѣсколько иллюстрированныхъ номеровъ газеты, посвященныхъ этому глубоко-радостному для каждаго русскаго событію.

Программа «Русскаго Слова» отличается наибольшею полнотой и разнообразіемъ, заключая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) *Руководящія (передовыя) статьи*. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театръ, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и библіографическія замѣтки. 8) *Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства*. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

Срокъ выхода — ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Давнія и прочныя литературныя связи, благодаря изданію большого ежемѣсячнаго журнала *Русское Обозрѣніе*, вступающаго уже въ седьмой годъ своего существованія, дали возможность редакціи заручиться на будущій годъ любезнымъ участіемъ крупныхъ литературныхъ силъ, при иныхъ условіяхъ совершенно недоступныхъ столь недорогой газетѣ, какъ *Русское Слово*.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Страстной бульваръ, д. Перловыхъ, кв. 3.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и пересылки:		Съ доставкой и перес. по всей Россіи:	
На годъ	4 рубля.	На годъ	5 рублей.
» полгода	2 »	» полгода	3 »
» 3 мѣсяца	1 »	» 3 мѣсяца	1 р. 75 к.
» 1 »	— 40 к.	» 1 »	— 60»

Редакторъ издатель: Приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета.

Анатолій Александровъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Д. В. ГРИГОРОВИЧА,

вновь пересмотрѣнное и исправленное самимъ авторомъ.

При первомъ томѣ будутъ приложены автографъ и портретъ Д. В. Григоровича, гравированный на стали Ф. А. Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ.

Сочиненія Григоровича отдѣльно отъ журнала не продаются. Предоставляемая теперь нашимъ подписчикамъ возможность получить полное собраніе сочиненій Д. В. Григоровича, въ видѣ безплатнаго приложенія, никогда болѣе не повторится и ни однимъ журналомъ не можетъ быть предоставлена своимъ подписчикамъ.

Не смотря на вышеуказанное увеличеніе объема книгъ «Сборника Нивы», которыя будутъ заключать въ себѣ полное собраніе сочиненій Д. В. Григоровича, будутъ увеличиваемы въ объемѣ и выходящія при «Нивѣ», въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,

которымъ, по возможности, будетъ постепенно придаваемъ характеръ ежемѣсячнаго литературнаго журнала, могущаго вполнѣ удовлетворять потребности нашихъ подписчиковъ въ серьезномъ литературномъ чтеніи.

«Нива» всегда давала въ теченіе года бóльшее число выдающихся произведеній, чѣмъ значилось въ ежегодно выпускаемыхъ ею объявленіяхъ о подпискѣ. Поэтому порядокъ предварительнаго опубликованія списка произведеній признанъ совершенно не достигающимъ цѣли, и теперь, чтобъ дать читателямъ понятіе о достоинствѣ и разнообразіи литературнаго матеріала на 1896 годъ, «Нива» рѣшилась ограничиться перечисленіемъ именъ наиболѣе извѣстныхъ современныхъ писателей, произведенія которыхъ она будетъ печатать.

Выдавъ въ 1895 году своимъ подписчикамъ, въ видѣ особаго безплатнаго приложенія, портретъ Государя Императора Николая Александровича, «Нива» дастъ въ 1896 году, также въ видѣ безплатнаго приложенія, такого же точно размѣра

исполненный масляными красками портретъ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Потретъ этотъ, изображающій Государыню Императрицу въ нарядномъ русскомъ платьѣ, воспроизведенъ со всей возможной тщательностью въ артистическомъ заведеніи А. Ф. Маркса по чрезвычайно красиво написанному оригиналу, исполненному художникомъ И. С. Галкинымъ одновременно съ большимъ портретомъ Государыни Императрицы, который г. Галкинъ удостоился писать, по особому заказу, съ натуры, и за который былъ удостоенъ Высочайшаго одобренія; поэтому портретъ этотъ, помимо изящной работы, отличается отъ множества другихъ, писанныхъ по фотографіямъ, большимъ сходствомъ.

Какъ и въ прежніе годы, при «Нивѣ» будетъ выходить въ 1896 году, въ видѣ безплатнаго приложенія,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

который будетъ заключать въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ модъ.

Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ, въ отдѣлѣ «Почтовый ящикъ», цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ какъ для богатыхъ, такъ и для имѣющихъ самыя ограниченныя средства.

При первомъ номерѣ «Нивы» подписчики получатъ стѣнной календарь, отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“ за 1896 г.
со всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	5 р. —
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	6 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ, у Н. Печковской	6 р. —
Съ перес. во всѣ гор. и мѣстн. Россіи . .	7 р. —
За границу.	10 р. —

Съ требованіями просимъ обращаться въ Контору журнала «Нива»,
С.-Петербургъ, Малая Морская, № 22.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1896 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются: 1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта. 2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету. 3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей. 4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ. 5. Програмы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся. 6. Библіотарфическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ. 7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета. 8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеніи Университета. 9. Годичные отчеты по Университету. 10. Отчеты о путешествіи преподавателей съ учеными цѣлями. 11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи. 12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ. 13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей. 14. Ученые труды преподавателей и учащихся. 15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части — 1) — оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — *критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаюся матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гл. Редакторъ *В. Иконниковъ*.

№ 23 сданъ на почту 2 декабря.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 нояб 1895 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.